

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Процессуальное положение прокурора в уголовном судопроизводстве»

Студент

С.В. Бабин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

доктор юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Оглавление

Введение	3
Глава 1 История развития процессуального положения прокурора в российском уголовном судопроизводстве	8
1.1 Дореволюционные этапы развития процессуального положения прокурора в уголовном процессе	8
1.2 Процессуальное положение прокурора в советский период	13
Глава 2 Процессуальное положение прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства	19
2.1 Процессуальное положение прокурора на стадии возбуждения уголовного дела.....	19
2.2 Процессуальное положение прокурора на стадии предварительного расследования.....	29
Глава 3 Процессуальное положение прокурора при производстве по уголовному делу в суде первой инстанции	46
3.1 Процессуальное положение прокурора на стадии подготовки дела к судебному разбирательству	46
3.2 Процессуальное положение прокурора при рассмотрении уголовного дела по существу	53
Заключение	70
Список используемой литературы и используемых источников	75

Введение

Актуальность исследования. Как субъект уголовного судопроизводства прокурор выступает совершенно особым участником с неповторимым для иных субъектов объемом властных полномочий, при этом формально сохраняя статус стороны по делу. В своем историческом развитии статус прокурора менялся неоднократно, причем менялся принципиально в зависимости от типологии уголовного судопроизводства, конструированного законодателем. Так, если в советском уголовном процессе процессуальная позиция прокурора несомненно имела решающее значение для суда и в подавляющем большинстве случаев заранее полностью определяла судебное решение, то в современном российском уголовном процессе стороны провозглашены формально равноправными. Тем не менее, и по настоящее время прокурор в досудебном производстве имеет неизмеримо более значимые полномочия нежели сторона защиты, причем его полномочия в основе своей имеют властные начала. Принцип состязательности и равноправия сторон, установленный ч. 3 ст. 123 Конституции РФ [20], в полной мере реализуется лишь в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Там прокурор как представитель стороны обвинения обладает такими же процессуальными правами, что и сторона защиты.

Указанные особенности процессуального положения прокурора прямо вытекают из установленного действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [57] (далее УПК РФ) смешанного типа уголовного судопроизводства, доминирующего в континентальных правовых системах стран Европы, и в целом не противоречат сложившимся правовым международным традициям [67; 68; 69; 70; 71].

В связи долгой и противоречивой в своих основных тенденциях исторической эволюцией статуса прокурора менялись и его процессуальные функции. Если ранее на прокуратуру была возложена функция надзора, то в настоящее время прокуратура выполняет функцию уголовного преследования,

которая может быть реализована в форме надзора и процессуального руководства органами дознания, в форме надзора за органами предварительного следствия (в досудебном производстве) и в форме поддержания государственного обвинения (в судебном производстве).

Справедливо отмечается, что «правовой статус прокурора не перестает быть в центре внимания юристов как в связи с многообразием осуществляемых им функций в ходе производства по уголовному делу, так и ввиду того, что прокурор в отличие от других участников процесса - постоянно действующая и влиятельная фигура. Он вступает в уголовный процесс на самых ранних его этапах - с момента получения сведений о совершенном или готовящемся преступлении и участвует на всех стадиях уголовного процесса, вплоть до пересмотра уже вступившего в законную силу приговора» [7, с. 25].

Таким образом, прокурор - это единственное лицо, которое участвует в уголовном процессе на протяжении всего производства по делу в той или иной форме.

Активность государственного обвинителя обусловлена обязанностью доказывания обвинения. В связи с этим, в зависимости от того, насколько активно прокурор осуществляет возложенную на него обязанность доказывания, зависят выводы суда.

Государственное обвинение – это особая процессуальная деятельность, содержанием которого выступает публичное утверждение государственного обвинителя о виновности лица в совершении преступления.

Процессуальная деятельность государственного обвинителя выступает основной движущей силой уголовного процесса, так как доказывать должен тот, кто утверждает, а не тот, кто отрицает.

Деятельность прокурора в доказывании и выводы, к которым пришел суд, имеют причинно-следственную связь, так как доказывая достоверность, достаточность и допустимость доказательств, прокурор достигает цель - обоснование обвинения перед судом.

Актуальность работы состоит в том, что от процессуальной деятельности прокурора как в досудебном, так и судебном производствах непосредственно зависит итоговое процессуальное судебное решение по уголовному делу – приговор суда. В связи с этим, возникает потребность рассмотреть процессуальную активность государственного обвинителя как в досудебном производстве, так и в суде первой инстанции, выяснить, как влияет его деятельность на выводы суда и может ли пассивность государственного обвинителя привести к оправдательному приговору.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации прокурором своих полномочий в уголовном процессе.

Предмет исследования – круг теоретических и практических вопросов, которые связаны с участием прокурора в уголовном процессе в контексте реализуемых им процессуальных функций.

Цель исследования – рассмотреть, охарактеризовать процессуальное положение прокурора и его полномочия в уголовном судопроизводстве.

Гипотеза исследования состоит в том, что совершенствование нормативного регулирования полномочий прокурора в уголовном процессе будет способствовать усилению гарантий законности, а также будет положительным образом влиять на правоприменительную практику.

Задачи исследования:

- сформулировать понятие прокурора и дать общую характеристику его функций в рамках уголовного судопроизводства Российской Федерации;
- рассмотреть реализацию полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса;
- дать общую характеристику участия прокурора в уголовном преследовании на стадии предварительного расследования;
- проанализировать различные этапы реализации прокурором своих полномочий в судебном разбирательстве.

Теоретическая основа исследования:

Теоретическая основа исследования включает в себя учебную литературу, комментарии к действующему законодательству, монографии и научные статьи.

Методы исследования

В основе исследования – всеобщий диалектический метод познания, а также общие и частные методы научного исследования: формально-логический, системный, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический метод познания и т.д.

Научная новизна исследования

Научная новизна исследования обусловлена комплексным подходом к исследованию полномочий прокурора и анализу процессуальных проблем их применения.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по данной проблематике, с учётом наличия обширной теоретической базы исследования, которую составляют монографические исследования и публикации учёных-процессуалистов в периодических изданиях, а также эмпирической базы, которая включает в себя материалы судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, материалы уголовных дел из архива Железнодорожного районного суда г. Самары.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с полномочиями прокурора в уголовном судопроизводстве, в разное время, являлись предметом исследования многих учёных как в советский, так и в постсоветский период. Следует выделить работы таких авторов как: А.Н. Артамонов, Н.Н. Борозенец, В.Ф. Крюков, В.А. Лазарева, М.С. Строгович, Д.А. Сычев, К.А. Таболина, И.В. Ткачев, Б.А. Тугутов и многих других.

Нормативно-правовая основа исследования

Нормативно-правовая основа магистерского исследования включает в себя положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также иные Федеральные законы, а также материалы правоприменительной практики.

При написании работы изучались и анализировались положения Конституции РФ, УПК РФ, Федерального закона «О Прокуратуре РФ» [61], внутриведомственные Приказы Генерального прокурора РФ [44; 45; 46; 47; 48; 49], постановления Пленума Верховного Суда РФ [39; 40; 41]. Был проанализирован значительный объём дореволюционного и советского законодательства, начиная с указов Петра Первого, являющегося основателем российской прокуратуры.

Изучались теоретические разработки по данному вопросу учёных процессуалистов. Использовались различные статистические отчёты правоохранительных и судебных органов, в том числе отчёты Прокуратуры Самарской области по осуществлению надзора за исполнением законов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и по участию в рассмотрении уголовных дел судом.

Структура магистерской диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, трёх глав, логически разделённых на отдельные параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 История развития процессуального положения прокурора в российском уголовном судопроизводстве

1.1 Дореволюционные этапы развития процессуального положения прокурора в уголовном процессе

Возникновение прокуратуры в России связано с периодом правления Петра Первого - периода перемен, обновления и преобразования огромного государства, и явилось результатом поиска простых и эффективных решений для надзора за исполнением законов в государстве [51, с. 5]. Как отмечал Ю.Е. Винокуров, «прокуратура учреждалась с целью осуществления гласного контроля (надзора) за соблюдением законности в деятельности центральных и местных органов государственной власти» [10, с. 38].

Однако, справедливости ради стоит отметить, что это была не первая попытка Петра взять под контроль деятельность государственных органов. Возникновению прокуратуры в России предшествовал институт фискалов, созданный Петром Первым 17 марта 1714 года, когда им был издан царский указ «О фискалах и о их должности и действии». Ю. Гершевский отмечал: «основными задачами фискалов являлись: надзор за распоряжением средствами казны и казённым имуществом, а также выявление судебного и чиновничьего произвола. Однако, фискалы не были наделены достаточными полномочиями для достижения возложенных на них задач. Фискалы не проводили никаких расследований и проверок, а только лишь доносили Петру Первому и Сенату о фактах выявленных нарушений, а также обеспечивали личное присутствие при имеющих важное государственное значение действиях» [12, с. 8]. Пункт 4 данного Указа Петра Первого прямо закреплял, что в случае выявления каких-либо нарушений, злоупотреблений, фискалы не вправе были предпринимать никаких иных мер, кроме как, доведения соответствующей информации по сведениям Петра Первого, Сената, более того, указанный запрет, действовал под угрозой наказания фискала в виде

жесткого штрафа или снятия с должности [58]. Таким образом, институт фискалов не оправдал тех надежд, которые возлагались на него при его создании.

В литературе справедливо отмечено, что «в то время России необходим был орган с особыми функциями контроля за деятельностью чиновников любого уровня, для пресечения их вседозволенности и безнаказанности и надзора за законностью в судопроизводстве. Такая роль была отведена прокуратуре, которая по замыслу Петра Первого, должна была стать оплотом единства законности и правопорядка в стране» [12, с. 8].

Для организации надзорной власти, в течение 1722 года Петром были изданы три царских указа. Первым из них – от 12 января 1722 года «О должности Сената», непосредственно и была образована российская прокуратура, была введена должность генерал-прокурора. Вторым указом от 18 января 1722 года «Об установлении должности прокуроров в надзорных судах и о пределах компетенции надзорных судов в делах по доносам фискальским и прочих людей», с первых дней существования прокуратуры на неё был возложен надзор за законностью в судопроизводстве. Третьим указом от 27 апреля 1722 года «О должности Генерал-Прокурора», регулировался правовой статус генерал-прокурора, устанавливались его права и обязанности [51, с. 8-9]. В соответствии с данным указом, генерал-прокурор должен был находиться при Сенате, являвшимся в те времена высшим государственным органом, и наблюдать за тем, чтобы совершаемые Сенатом действия, принимаемые им акты, соответствовали регламентам и указам Петра, и не только издавались, но и непосредственно исполнялись. Генерал-прокурор наделялся правом приносить протест на то или иное незаконное решение Сената, который приостанавливал исполнение данного решения [59].

Как отмечает Ю.Е. Винокуров, «прокуроры осуществляли надзор и за законностью в деятельности других государственных органов. К примеру, они вели наблюдение за интересами казны, осуществляли надзор по арестантским делам, за местами содержания заключённых под стражей. Прокуроры были

наделены правом опротестования незаконных решений государственных органов» [10, с. 39].

Бывший заместитель Генерального прокурора Российской Федерации А.Г. Звягинцев разъясняет, что «в то время существовал такой порядок действий прокуроров - выявив нарушение, прокурор вначале устно предлагал устранить его, а если это не помогало, приносил протест, который приостанавливал исполнение того действия или правового акта, которое опротестовывалось. Протест поступал в тот орган, который издал данный акт. В случае, если руководитель органа не соглашался с протестом прокурора, то соответствующая информация, прокурором, внесшим протест, доносилась до сведения Генерал-Прокурора, который и разрешал возникший конфликт, поддерживая протест прокурора или напротив, признавая действия соответствующего органа законными» [15].

Необходимо отметить, что на тот момент своего существования, прокуратура не наделялась полномочиями по непосредственному осуществлению уголовного преследования, прокурор только лишь наблюдал за ходом рассмотрения дела [15].

Возложение на прокурора функции уголовного преследования связано с Великой судебной реформой императора Александра Второго.

Как известно, составной частью Судебной реформы послужило принятие в 1864 году Устава уголовного судопроизводства [60]. Отмечается, что «в соответствии со ст. 249 Устава, предварительное следствие производилось судебными следователями, при содействии полиции и при наблюдении прокуроров, которых ст. 278 наделяла правом давать судебным следователям предложения по существу расследования. По окончании расследования, следователь направлял прокурору все материалы уголовного дела, изучив которые, прокурор давал заключение в форме обвинительного акта о предании обвиняемого суду, а мог и направить дело на доследование» [12, с. 12]. Кроме того, прокурор мог составить заключение о необходимости прекращения или приостановления следствия, которое (заключение), в

зависимости от тяжести преступления, представлялось на рассмотрение окружному суду или направлялось прокурору судебной палаты.

Необходимо отметить, что анализ статей Устава уголовного судопроизводства 1864 года позволяет сделать вывод о том, что Устав не предусматривал получения предварительного согласия прокурора на какие-либо действия судебного следователя. Так, судебный следователь самостоятельно принимал решение о производстве, например, такого следственного действия, как обыск в жилище; самостоятельно принимал решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (взятие под стражу по Уставу), однако, о взятии под стражу, следователь, на основании ст. 283, был обязан немедленно уведомить прокурора, который осуществлял обязанности по надзору за ходом всего расследования, законностью и обоснованностью действий судебного следователя.

В ходе судебного разбирательства, прокурор осуществлял обличение обвиняемого перед общими судебными установлениями – окружным судом или судебной палатой, опять же в зависимости от тяжести преступления, тем самым выполняя функцию обвинения.

Участие прокурора (или иного лица прокурорского надзора) в суде, рассматривающем дело, признавалось обязательным. Как отмечается в литературе, «поддерживая обвинение в суде, прокурор пользовался одинаковыми правами с защитником подсудимого. Эти права заключались в следующем: представлять доказательства, отводить по законным основаниям свидетелей, делать замечания и давать объяснения по каждому действию, происходящему в суде, возражать против свидетельских показаний, опровергать доводы и соображения противоположенной стороны» [7, с. 63].

По окончании судебного следствия, начинались прения сторон (заключительные прения по Уставу), в которых прокурор выступал с обвинительной речью, излагая существенные обстоятельства обвинения в том виде, в каком они были установлены в ходе судебного следствия, а также давая заключение о свойстве и степени вины подсудимого.

Таким образом, по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года, прокурор осуществлял руководство процессуальной деятельностью следственных органов – судебного следователя, органов дознания – полиции, а также осуществлял надзор за законностью и обоснованностью их действий и решений. В ходе судебного разбирательства уголовного дела, прокурор поддерживал обвинение, при этом он пользовался равными правами с защитником подсудимого. Никакими властными, надзорными полномочиями по отношению к суду, Устав прокурора не наделял.

Таким образом, можно выделить два дореволюционных этапа развития процессуального положения прокурора в российском уголовном процессе.

Первый этап связан с непосредственным образованием прокуратуры России как органа, осуществляющего надзор за соблюдением законности в государстве. Этот период существования прокуратуры характеризовался тем, что её надзор носил сугубо административный характер, то есть объектом надзора были государственные органы, в том числе и органы уголовного преследования, но само осуществление уголовного преследования, находилось за рамками её компетенции.

Второй этап связан с Судебной реформой 1864 года, составной частью которой явилось принятие Устава уголовного судопроизводства. Именно с этого момента, на прокурора была возложена обязанность по осуществлению уголовного преследования, которая существует по настоящее время. Прокурор осуществлял руководство процессуальной деятельностью следственных органов – судебных следователей, органов дознания – полиции, а также надзор за законностью и обоснованностью их действий (решений). Изучив полученные от следователя материалы уголовного дела, прокурор давал заключение в форме обвинительного акта о предании обвиняемого суду, а мог и направить дело на следствие. В суде же прокурор поддерживал обвинение, пользуясь при этом равными правами с защитником подсудимого. Никакими властными, надзорными полномочиями по отношению к суду, Устав прокурора не наделял.

1.2 Процессуальное положение прокурора в советский период

Следующий этап развития процессуального положения прокурора в уголовном процессе России, связан с периодом становления и развития советского государства. Ю. Гершевский отмечает: «в 1917-1922 года, в нашей стране был период утверждения новой (советской) власти, и уничтожения старой (царской), в связи с чем, прокуратура была не нужна, вся административная машина была направлена на установление нового порядка, который очень часто устанавливался огнем и мечом, а не законом и правопорядком» [12, с. 10].

В связи с чем, одним из первых решений советской власти, а именно Декретом Совета народных комиссаров от 22.11.1917 г. «О суде», были упразднены суды, прокуратура, судебные следователи, адвокатура.

В 1922 году обстановка в нашей стране после октябрьской революции 1917 года и последовавшей за ней гражданской войной, начала стабилизироваться. В этот момент становится очевидным необходимость в воссоздании прокуратуры.

В связи с этим, 28.05.1922 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет издаёт Постановление «Положение о прокурорском надзоре», которым была воссоздана Государственная Прокуратура, вошедшая в состав Народного комиссариата юстиции. В литературе отмечается, что это был новый орган, призванный решать сложные и ответственные задачи, выдвигаемые ходом строительства социалистического государства. На прокуратуру возлагалось осуществление надзора за соблюдением законов во всех сферах государственной и общественной жизни [51, с. 23].

Согласно п. 2 данного Положения, прокуратура осуществляла, в том числе, функции надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций, частных лиц, путём возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений.

В соответствии с п. 13 Положения, в сфере уголовного процесса на прокурора были возложены следующие задачи: «возбуждение судебного преследования против должностных и частных лиц; надзор за производством дознания и предварительного следствия, дача указаний органам дознания и предварительного следствия в ходе расследования преступления; утверждение обвинительных заключений следователей по всем делам, по которым проводилось предварительное следствие; участие в распорядительных заседаниях суда по вопросам о предании суду и прекращения дел во всех тех случаях, когда прокурор признает своё личное участие в данных заседаниях необходимым; поддержание в суде государственного обвинения» [51, с. 23].

Принятая 06.07.1923 г. Центральным исполнительным комитетом СССР Конституция СССР [21], в статье 46, предусмотрела создание прокурора при Верховном суде СССР, в обязанности которого входили: дача заключения по всем вопросам, подлежащим разрешению Верховным судом СССР, поддержание обвинения в ходе судебных заседаний Верховного суда.

В соответствии с принятым 23.11.1923 году Положением о Верховном Суде СССР, прокурор Верховного суда был вправе: «опротестовывать решения Верховного суда (его коллегий); истребовать подлежащие опротестованию постановления, решения и приговоры Верховных судов Союзных республик, рассматривать их в порядке надзора и направлять для дальнейшего рассмотрения в пленарные заседания Верховного суда СССР» [42].

Таким образом, с 1923 года в нашем государстве начали функционировать две прокуратуры – одна в системе народных комиссариатов юстиции Союзных республик, вторая – при Верховном суде СССР. При этом, «первая - непосредственно осуществляла уголовное преследование, руководила деятельностью следственных органов и органов дознания, осуществляла надзор за их деятельностью, поддерживала в суде обвинение, а также, осуществляла от имени государства надзор за законностью в ходе судебного рассмотрения уголовного дела. Вторая – поддерживала обвинение

по уголовным делам, рассматриваемыми Верховным судом СССР, осуществляла надзор за законностью принимаемых решений всеми судебными органами СССР, в том числе и Верховного суда» [7, с. 31].

Совместным постановлением ЦИК и СНК СССР от 20.06.1933 года «Об учреждении прокуратуры Союза ССР», была учреждена прокуратура СССР, которую возглавил Прокурор СССР. На него, в том числе, возлагалось наблюдение за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями союзных республик, с правом истребования любого дела в любой стадии производства, опротестования приговоров и решений судов в вышестоящие судебные инстанции, что приостанавливало их исполнение; возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения во всех судебных инстанциях на территории Союза ССР; общее руководство деятельностью прокуратуры союзных республик [43].

Таким же совместным Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17.12.1933 года «Об утверждении положения о прокуратуре Союза СССР», пунктом 2, была упразднена прокуратура Верховного суда СССР. Как впоследствии было отмечено на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ, данное Положение определило правовой статус Прокуратуры СССР как самостоятельного государственного органа, что способствовало укреплению единства и строгой централизации органов Прокуратуры СССР.

А к 1936 году произошло окончательное выделение органов прокуратуры из системы юстиции в самостоятельную единую централизованную систему. Поскольку, как отмечает Ю.Е. Винокуров, постановлением ЦИК и СНК СССР от 20.07.1936 г. «Об образовании народного комиссариата юстиции Союза ССР», все органы прокуратуры были выведены из системы народных комиссариатов юстиции, и тем самым, завершилась её централизация [10, с. 44].

Ю. Гершевский отмечает: «В 1936 году с принятием новой Конституции СССР, статус прокуратуры впервые был закреплён в Основном Законе государства. Согласно тексту закона, прокуратура Союза ССР осуществляла

высший надзор за точным исполнением законов в СССР, была независимой от органов местной власти, прокуратуры республик Союза подчинялись непосредственно прокурору СССР» [12, с. 11].

Понятие «высший надзор» получило своё дальнейшее развитие в принятом в 1955 году Положении «О прокурорском надзоре в СССР» [34]. Пункт 1 данного Положения повторил ст. 113 Конституции 1936 года в том плане, что высший надзор за точным исполнением законов возлагался на Генерального Прокурора СССР. В соответствии с п. 4 Генеральный Прокурор СССР и подчиненные ему прокуроры, осуществляя от имени государства надзор за законностью, обязаны были своевременно принимать меры к устранению всяких нарушений законов, от кого бы эти нарушения ни исходили (то есть и от судебных органов тоже). По отношению к органам дознания и предварительного следствия, согласно п. 19, прокуроры были вправе давать указания о расследовании преступлений, об избрании, изменении или отмене в отношении обвиняемого меры пресечения, а также о розыске скрывшихся преступников; отменять незаконные и необоснованные постановления органов дознания и предварительного следствия, ряд иных полномочий.

В главе IV данного Положения были перечислены права и обязанности прокурора на судебных стадиях уголовного процесса. Так, п. 22 закреплял обязанность Генерального Прокурора и подчинённых ему прокуроров: «осуществлять надзор за законностью и обоснованностью приговоров, решений, определений и постановлений, вынесенных судебными органами. Прокуроры участвовали в рассмотрении уголовных и гражданских дел и давали заключения по вопросам, возникающим в судебных заседаниях; поддерживали государственное обвинение в суде при рассмотрении уголовных дел; приносили в порядке, установленном законом, протесты на незаконные и необоснованные приговоры, решения, определения и постановления судебных органов» [34].

Следующим наиболее знаменательным правовым актом, регулирующим статус прокурора, становится Закон «О Прокуратуре СССР» 1979 года [14]. В соответствии со ст. 3 данного закона, надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах, расследование преступлений, привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, обеспечение неотвратимости ответственности за преступления, являлись одними из основных направлений деятельности прокуратуры СССР.

В главе 2 раздела III были перечислены полномочия прокурора по отношению к органам дознания и предварительного следствия. Анализ данной главы позволяет сделать вывод о том, что прокурор по отношению к органам дознания и предварительного следствия по-прежнему осуществлял процессуальное руководство и надзор за законностью их деятельности, то есть осуществлял в целом те же права, что были предусмотрены Положением «О прокурорском надзоре в СССР» 1955 года.

Что касается полномочий прокурора на судебных стадиях уголовного процесса, то им была посвящена глава 3 того же III раздела Закона «О прокуратуре СССР». Статья 31 указывала на задачи надзора прокурора за исполнением законов при рассмотрении дел в судах. Например, такой надзор осуществлялся для того, чтобы по каждому делу выносились законные и обоснованные решения, приговоры, определения или постановления. Согласно ст. 32 прокурор, осуществляя надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах, по-прежнему участвовал в разбирательстве дел по первой инстанции, в кассационном и надзорном порядке; давал заключения по вопросам, возникающим при рассмотрении дел; поддерживал государственное обвинение; опротестовывал незаконные и необоснованные решения, приговоры, определения и постановления суда, судей.

Таким образом, законодательство СССР закрепляло за прокурором право процессуального руководства и надзора за законностью деятельности органов дознания и органов предварительного следствия, и помимо этого,

надзор прокурора распространялся также на судебные органы, на сферу осуществления правосудия. Как отмечал В.И. Басков, «надзор прокурора являлся одной из гарантий соблюдения законности в уголовном процессе, его участие признавалось одним из основополагающих принципов советского уголовного процесса» [8, с. 10]. Поэтому, как отмечает В.А. Лазарева: «Прокурор, участвуя в судебном разбирательстве при рассмотрении уголовных дел, не просто высказывал мнение по обсуждаемым вопросам, но давал своё заключение, а в случае несогласия с судебным актом приносил на него своё протест. Мнение прокурора в уголовном процессе носило доминирующий характер, и суды, формально имеющие право на собственное мнение и самостоятельное решение, как правило, соглашались с его заключением» [27, с. 4], несмотря на провозглашение Конституцией СССР 1977 года, принципа независимости судей. В Концепции судебной реформы, принятой 24.10.1991 года, и вовсе отмечалось: «Суд не пользовался властью, а власть бесконтрольно пользовалась судом» [36].

Подводя итог изложенному, заключим, что главной особенностью процессуального положения прокурора в советский период являлось то, что законодательство СССР закрепляло за прокурором право процессуального руководства и надзора за законностью деятельности органов дознания и органов предварительного следствия, и помимо этого, надзор прокурора распространялся также на судебные органы, на сферу осуществления правосудия, что признавалось одной из гарантий соблюдения законности в уголовном процессе. Мнение прокурора в уголовном процессе носило доминирующий характер, и суды, формально имеющие право на собственное мнение и самостоятельное решение, как правило, соглашались с его заключением.

Глава 2 Процессуальное положение прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства

2.1 Процессуальное положение прокурора на стадии возбуждения уголовного дела

Досудебные стадии уголовного судопроизводства, как и весь уголовный процесс России в целом, начинаются со стадии возбуждения уголовного дела. В научной литературе предложено большое количество всевозможных определений данной стадии. Приведём одно из них, данное В.П. Божьевым, - «Возбуждение уголовного дела является первой стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания к началу уголовного преследования в связи с совершённым или готовящимся преступлением и создаются правовые условия для последующих процессуальных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» [9, с. 190].

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в ходе досудебного судопроизводства по уголовному делу прокурор уполномочен проверять исполнение требований федерального закона при приёме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Буквальное толкование указанной нормы позволяет выдвинуть предположение о том, что в РФ действует специальный закон, непосредственно регулирующий приём, регистрацию и разрешение сообщений о преступлениях. Однако, какого-либо специального Федерального закона в Российской Федерации не существует и, исходя из смысла ч. 1 статьи 1 УПК РФ, ч.ч. 1, 2 ст. 7 УПК РФ, существовать не может, а потому, в п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ фактически речь идёт о проверке прокурором соблюдения требований глав 19, 20 УПК РФ, регулирующих порядок прохождения стадии возбуждения уголовного суда.

В научной литературе справедливо отмечено, что «действия по приёму, регистрации и разрешению сообщений о преступлениях, являются первым

этапом работы правоохранительной системы по сообщению о преступлении, от которой зависит эффективность реализации государством своего права на наказание виновного в совершении преступления лица» [27, с. 19]. Поэтому данному участку своей деятельности, прокурор должен уделять особое внимание.

Как разъясняется в совместном приказе ряда государственных органов от 29 декабря 2005 года «О едином учёте преступлений» [50], под приёмом сообщения о преступлении следует понимать получение сообщения о преступлении должностным лицом, правомочным или уполномоченным на эти действия. При этом, должностное лицо, принявшее в соответствии со своими полномочиями сообщение о преступлении, если такое сообщение не было получено из иных источников, обязано выдать заявителю под роспись на корешке уведомления документ о принятии этого сообщения, с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия. Невыдача заявителю данного документа является нарушением порядка приёма сообщений о преступлении, на что прокурор должен отреагировать предоставленными ему законодательством мерами прокурорского реагирования.

Как верно отмечено в научной литературе, должностное лицо не вправе отказать в приёме сообщения о преступлении по мотивам недостаточности сообщаемых сведений или неподследственности [29, с. 358]. Если в приёме сообщения о преступлении всё же будет отказано, то на данное действие (бездействие), на основании ч. 2 ст. 46 Конституции РФ, ст. 19 УПК РФ, гражданином может быть подана жалоба прокурору, судье или же непосредственному руководителю (начальнику) должностного лица, отказавшегося принять заявление. Получив данную жалобу, прокурор незамедлительно должен на неё отреагировать, использовав предоставленные ему законодательством меры прокурорского реагирования.

Традиционно, большинство сообщений о преступлении первоначально поступают в органы внутренних дел. Однако, сообщения о преступлениях

также могут поступить непосредственно в органы прокуратуры, например, когда граждане обращаются в органы прокуратуры с заявлением о привлечении кого-либо к уголовной ответственности. Необходимо отметить, что действовавшая, до вступления в силу ФЗ РФ от 05.06.2007 года № 87-ФЗ, редакция УПК РФ, предусматривала, что прокурор был вправе лично проводить проверку сообщения о преступлении, принимать по нему решение, в том числе, решение о возбуждении уголовного дела [56]. Действующая же в настоящая время редакция УПК РФ, таких прав прокурору не предоставляет. Согласно приказу Генерального прокурора РФ от 27.12.2007 г. № 212 «О порядке учёта и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях» [48], поступающие в органы прокуратуры подобные сообщения, должны незамедлительно фиксироваться в Книге учёта сообщений о преступлениях, а сами сообщения безотлагательно передаваться в орган, уполномоченный рассматривать их в соответствии со ст. 144, 151 УПК РФ, то есть в орган дознания или следственный орган.

Согласно совместному приказу ряда государственных органов от 29 декабря 2005 года «О едином учёте преступлений» [50], под регистрацией сообщения о преступлении понимается внесение уполномоченным должностным лицом в книгу регистрации сообщений, краткой информации, содержащейся в принятом сообщении о преступлении, а также отражение в этом сообщении сведений о его фиксации в вышеуказанной книге с присвоением соответствующего регистрационного номера. При этом, должностное лицо, правомочное или уполномоченное принимать сообщения о преступлениях, обязано принять меры к незамедлительной регистрации принятого сообщения в книге регистрации сообщений.

Генеральный прокурор РФ ориентирует своих подчинённых на то, что в целях определения полноты регистрации сообщений о преступлениях, выявления нарушений законов, связанных с укрытием преступлений от регистрации и учета, прокурорам необходимо ежемесячно производить сверки регистрационно-учетных данных органов дознания и предварительного

следствия с учетной документацией, а также с имеющимися в медицинских учреждениях, страховых компаниях, государственных контролирующих, надзорных и контрольно-ревизионных органах, в том числе контрольно-счётных палатах субъектов Российской Федерации, документами и данными, указывающими на противоправный характер деяний. Систематически анализировать содержание информационных программ радио, телевидения, иных электронных средств массовой информации, различных публикаций в печатных изданиях, обращений граждан, должностных лиц и организаций, а также материалов надзорных проверок [45]. Как справедливо отмечено в научной литературе, « всю полученную информацию, прокурор сопоставляет между собой в целях выявления укрываемых от учёта и регистрации преступлений » [10, с. 251]. Отметим, что совместный Приказ ряда государственных органов « О едином учёте преступлений » перечисляет те сведения, которые обязательно должны быть отражены в книге регистрации сообщений о преступлениях (книге учёта сообщений о преступлениях). В связи с чем, осуществляя свои полномочия, прокурор должен ознакамливаться с данными КРСП (КУСП), проверять правильность и полноту отражения в них необходимых сведений, и в случае выявления нарушений, применять предусмотренные законодательством меры прокурорского реагирования.

Под разрешением же сообщения о преступлении можно понимать принятие по результатам проверки данного сообщения, решения, предусмотренного ст. 145 УПК РФ - о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, путём вынесения соответствующего постановления. Отметим, что предусмотренное п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ решение о передаче сообщения о преступлении по подследственности (или в суд), не является окончательным на данной стадии.

Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ, решение по поступившему сообщению о преступлении должно быть принято в срок не позднее трёх суток со дня поступления данного сообщения. При этом, ч. 3 ст. 144 УПК РФ предусматривает возможность продления указанного срока руководителем

следственного органа, начальником органа дознания до 10 суток. Действующая после принятия и вступления в силу ФЗ от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ редакция ч. 3 ст. 144 УПК РФ предусматривает, что необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий, прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить данный срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления (по ходатайству следователя, указанный срок продлевает руководитель следственного органа). В научной литературе справедливо отмечается, что достаточно часто увеличение сроков принятия решения по сообщению о преступлении, связано с необходимостью получения ответов на запросы на те или иные документы, получения объяснений от лиц, располагающих важными сведениями, окончания исследования специалиста, окончания ревизии, сроки проведения которой, законом не определены [62, с. 24]. Однако, продление прокурором срока принятия решения по поступившему сообщению о преступлении до 30 суток, должно быть связано исключительно с теми основаниями, которые прямо указаны в законе.

Отметим, что по результатам социологического опроса прокурорских работников, 60% опрошенных ответили, что среди нарушений, допускаемых органами дознания и органами предварительного следствия при приёме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, чаще всего выявляется нарушение сроков принятия решения по сообщению о преступлении. Соответственно, нарушение сроков принятия решения по сообщению о преступлении является на сегодняшний день одним из самых распространённых нарушений, допускаемых органами дознания и органами предварительного следствия на стадии возбуждения уголовного дела, а потому, прокурору необходимо предупреждать возможные нарушения сроков принятия решений, используя для этого весь комплекс предоставленных ему законодательством полномочий.

Копия постановления дознавателя, следователя о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 146 УПК РФ, ч. 4 ст. 148 УПК РФ, должна быть незамедлительно направлена прокурору. При необходимости, прокурор может, и одновременно должен, направить запрос в орган, принявший решение, о предоставлении ему материалов проверки сообщения о преступлении. Совершенно очевидно, что при проверке поступивших постановлений о возбуждении уголовного дела или постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, а также материалов проверки сообщения о преступлении, прокурор проверяет законность, обоснованность принятого решения, наличие или отсутствие законных оснований для принятия соответствующего решения, полноту проведенной проверки, выполнение всех необходимых проверочных действий. Генеральный прокурор РФ ориентирует своих подчинённых на то, что особое внимание при этом должно обращаться на вопросы соблюдения компетенции должностных лиц, принявших данное решение, сроков регистрации сообщений о преступлениях и их проверок, порядка и обоснованности продления сроков, достоверности документов и результатов проверки сообщений [45].

В соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ, ч. 6 ст. 148 УПК РФ, если прокурор признает постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела незаконными или необоснованными, он их отменяет, вынося соответствующее постановление. Как верно отмечается в научной литературе, отмена прокурором постановления о возбуждении уголовного дела направлена на восстановление конституционных прав лиц, незаконно и необоснованно вовлеченных в уголовное судопроизводство без наличия достаточных оснований к возбуждению уголовного дела (уголовного преследования) [23, с. 65]. Отмена же прокурором постановления об отказе в возбуждении уголовного дела направлена на восстановление нарушенных конституционных прав любого гражданина, предусмотренных ст. ст. 46, 52

Конституции РФ – право на доступ к правосудию, право на компенсацию причинённого ущерба.

Полагаем уместным отметить, что в 2019 году органами прокуратуры Самарской области было отменено 195 постановлений о возбуждении уголовного дела, вынесенных органами дознания, 157 постановлений о возбуждении уголовного дела, вынесенных следственными органами; отменено 49 528 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенных органами дознания, 1798 аналогичных постановлений, вынесенных следственными органами [31].

Исходя из приведённых статистических данных следует, что проблема незаконных (необоснованных) постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, стоит куда более остро, чем проблема незаконных (необоснованных) постановлений о возбуждении уголовных дел. Можно предположить, что это связано с тем, что органы дознания, следственные органы, вынося незаконные (необоснованные) постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, стремятся скрыть от учёта преступления, расследование которых будет вызывать определённые сложности. Например, в связи с отсутствием сведений о предполагаемом лице, совершившем преступление (а значит, опасения оставления данного преступления нераскрытым); сложностью при доказывании вины лица в совершении преступления (а значит, опасение получить в суде оправдательный приговор); отсутствием необходимого опыта для расследования соответствующих категорий дел; большой объём необходимых следственных действий по уголовному делу (чаще всего связано с нежеланием дознавателя, следователя выполнять лишнюю работу); публичность, известность, высокое должностное положение лица, которого необходимо будет привлекать к уголовной ответственности в случае возбуждения уголовного дела.

Тем не менее, какая бы причина не лежала в основе принятия следователем (дознавателем) незаконного (необоснованного) решения об

отказе в возбуждении уголовного дела, прокурору необходимо во всех случаях отменять данные решения.

В постановлении об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного дознавателем, согласно ч. 6 ст. 148 УПК РФ, прокурор даёт необходимые указания, которые необходимо будет выполнить в ходе дополнительной проверки. А в постановлении об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного следователем, опять же согласно ч. 6 ст. 148 УПК РФ, прокурор указывает конкретные обстоятельства, подлежащие дополнительной проверке.

Таким образом, В.А. Лазарева справедливо отмечает: «задачи прокурора в стадии возбуждения уголовного дела сводятся к выявлению и пресечению случаев отказа в приёме сообщений о преступлениях, нарушения срока рассмотрения сообщений, незаконного и необоснованного возбуждения уголовного дела и отказа в его возбуждении, поскольку и то, и другое, в одинаковой мере нарушает права и законные интересы граждан» [25, с. 19].

Необходимо отметить, что помимо полномочий по проверке исполнения требований федерального закона при приёме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ наделяет прокурора полномочием по вынесению мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства. Федеральным законом от 28 декабря 2010 года № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» данное постановление прокурора признано самостоятельным поводом к возбуждению уголовного дела. Г.П. Химичёва отмечает, что «п. 43 ст. 5 УПК РФ, не относит данное постановление прокурора к сообщению о преступлении, в связи с чем, статьи 144-148 УПК РФ, регулирующие порядок рассмотрения именно сообщения о преступлении, на постановление прокурора не

распространяются» [62, с. 24]. Полагаем, что с данным мнением нельзя согласиться, поскольку, УПК РФ не делает каких-либо исключений из порядка рассмотрения данного постановления прокурора, а потому, его проверка и принятие по нему решения должны осуществляться в обычном порядке. А тот факт, что п. 43 ст. 5 УПК РФ не перечисляет постановление прокурора в числе сообщения о преступлении, является лишь оплошностью, невнимательностью законодателя, но никак не означает того, что проверка и принятие решения по данному постановлению прокурора, должны осуществляться в каком-то особенном порядке.

В научной литературе отмечается, что вынесение указанного постановления прокурором, призвано заменить работавший многие десятилетия в уголовном процессе СССР, а затем - Российской Федерации процессуальный институт права прокурора на возбуждение уголовного дела [23, с. 67]. Полагаем, что с данным мнением можно согласиться. Учитывая случаи, когда оно выносится, а именно в случаях обнаружения прокурором в процессе своей надзорной деятельности признаков преступления, это постановление будет включать в себя не только повод, но и основание для возбуждения уголовного дела. Ведь даже в содержании данного постановления, прокурором указываются выявленные нарушения федерального законодательства, их предварительная юридическая квалификация, мотивы и основания, обуславливающие необходимость решения вопроса об уголовном преследовании. Кроме того, согласно ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ, решение об отказе в возбуждении уголовного дела (в рассматриваемом случае), следователь может принять только лишь с согласия руководителя следственного органа. Соответственно, следователю (дознавателю) проводившему проверку данного постановления прокурора, будет сложно отказать в возбуждении уголовного дела.

Необходимо отметить, что при проведении социологического опроса прокурорских работников, 70% опрошенных ответили, что следователями (дознавателями), по результатам проведённой проверки указанных

материалов, полученных от прокурора, решение о возбуждении уголовных дел принималось свыше 70%.

Таким образом, учитывая всё вышеизложенное, действительно можно прийти к выводу, что признание за мотивированном постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, повода к возбуждению уголовного дела, призвано заменить упразднённое право прокурора принимать решение о возбуждении уголовного дела. Да, конечно же, вынесение прокурором рассматриваемого постановления, не может адекватно, в полной мере заменить собой принадлежащее прокурору ранее, право самостоятельно возбудить уголовное дело, но, тем не менее, воля законодателя была направлена именно на то.

Кроме того, к полномочиям прокурора на стадии возбуждения уголовного дела относятся полномочия по передаче материала проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому (за исключением передачи материалов проверки сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования), в соответствии с правилами, установленными статьёй 151 УПК РФ, что предусмотрено п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ; а также полномочия по выражению согласия дознавателю на возбуждение уголовного дела частного, частно-публичного обвинения, что предусмотрено ч. 4 ст. 20, ч. 4 ст. 147 УПК РФ.

Подводя итог изложенному, заключим, что на стадии возбуждения уголовного дела прокурор уполномочен проверять исполнение требований федерального закона при приёме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. При проверке поступивших постановлений о возбуждении уголовного дела или постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, а также материалов проверки сообщения о преступлении, прокурор проверяет законность, обоснованность принятого решения, наличие или отсутствие законных оснований для принятия соответствующего решения, полноту проведённой проверки, выполнение всех необходимых проверочных

действий. Если прокурор признает постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела незаконными или необоснованными, он их отменяет, вынося соответствующее постановление.

2.2 Процессуальное положение прокурора на стадии предварительного расследования

Как известно, предварительное расследование осуществляется в двух самостоятельных формах – дознание, производимое дознавателем, и предварительное следствие, осуществляемое следователем. При этом, с вступлением в силу Федерального закона от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ, дознание в настоящее время также осуществляется в двух формах – дознание в общем порядке и дознание в сокращённой форме.

При расследовании уголовного дела, прокурор, являясь участником данной стадии, взаимодействует как с дознавателем, так и со следователем (руководителем следственного органа). Данное взаимодействие осуществляется прокурором посредством реализации своих полномочий, предусмотренных УПК РФ. Как верно отмечено в научной литературе, реализация полномочий прокурора в досудебном производстве (в том числе и на стадии предварительного расследования) направлена на то, чтобы органами дознания и органами предварительного следствия были приняты все предусмотренные законом меры по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также меры по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения её прав и свобод [10, с. 227]. То есть, фактически реализация прокурором своих полномочий приводит к воплощению в жизнь назначения уголовного судопроизводства, закреплённым в ст. 6 УПК РФ.

При этом, полномочия прокурора в отношении дознавателя, значительно отличаются от его полномочий в отношении следователя. Данная ситуация возникла в результате внесения изменений в УПК РФ Федеральным

законом РФ от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ. Дело в том, что до принятия указанного закона и вступления его в силу, полномочия прокурора по отношению к органам предварительного следствия были идентичны с его полномочиями по отношению к органам дознания. Данные полномочия заключались в процессуальном руководстве, а также в надзоре за законностью и обоснованностью деятельности указанных органов. Но ФЗ № 87-ФЗ лишил прокурора прав по процессуальному руководству следствием, наделив ими созданного данным ФЗ руководителя следственного органа, оставив среди полномочий прокурора в отношении органов предварительного следствия, только лишь осуществление надзора за их процессуальной деятельностью. А в отношении органов дознания прокурор по-прежнему осуществляет как руководство их процессуальной деятельностью, так и надзор. При этом, как верно отмечается в научной литературе: «Надзор за дознанием сопряжен с использованием более широкого круга властных возможностей, нежели надзор за предварительным следствием» [28], что более подробно будет раскрыто далее.

Отметим, что Концепция судебной реформы также исходила из нецелесообразности совмещения в руках прокурора полномочий по руководству процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и полномочий по надзору за их деятельностью. Так, в Концепции отмечалось, что должностное лицо (то есть в данном случае прокурор), персонифицирующее разные виды деятельности, либо подчиняет всю свою работу задачам одной из них, либо не в силах осуществить выбор между равно влекущими предметами, не делает хорошо ни того ни другого; при совмещении полномочий нельзя обеспечить ни качество расследования, ни надзор за его законностью [36]. Однако, по Концепции предлагалось сохранить за прокурором полномочия по процессуальному руководству предварительным расследованием, передав его надзорные полномочия в пользу судебного контроля и самостоятельности следователя. А законодатель в 2007 году сделал всё с точностью наоборот – упразднил полномочия

прокурора по руководству процессуальной деятельностью следственных органов, оставив за ним полномочия по надзору.

Отметим, что при проведении социологического опроса прокурорских работников по вопросу о реализации полномочий прокурора в уголовном процессе Российской Федерации, 50% опрошенных высказали мнение, что упразднение полномочий прокурора по руководству процессуальной деятельностью следственных органов, являлось оправданным; при этом 50% опрошенных высказали мнение, что после этого качество предварительного следствия осталось на том же уровне, 50% высказали мнение, что качество предварительного следствия напротив ухудшилось, и никто из опрошенных не высказал мнения, что качество предварительного следствия улучшилось. Что касается оставления за прокурором полномочий по процессуальному руководству органами дознания, то 80% опрошенных высказали мнение, что такое оставление являлось оправданным.

Таким образом, процессуальное положение прокурора по отношению к органам дознания, на протяжении всей истории их взаимоотношений, остаётся неизменным. Оно заключается в том, что прокурор осуществляет процессуальное руководство органами дознания, а также надзор за законностью их деятельности.

Главным из полномочий прокурора в отношении органов дознания, в корне отличающихся от полномочий в отношении органов предварительного следствия, является право прокурора давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий. Данное право прокурора предусмотрено п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. В соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 26.01.2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» [47], данные указания прокурора имеют целью обеспечение своевременного раскрытия преступлений. В научной литературе справедливо отмечено, что полномочие прокурора давать дознавателю указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий, с

одной стороны, представляет собой способ процессуального руководства организацией проведения дознания, с другой - является средством принятия мер к полному, всестороннему и объективному проведению расследования и одновременно - особой правовой конструкцией, обеспечивающей законность принятия решения по результатам расследования [23, с. 67].

Согласно части 4 статьи 41 УПК РФ, указания прокурора обязательны для дознавателя, их возможное обжалование не приостанавливает их исполнения. Полагаем уместным отметить, что в 2019 году органами прокуратуры Самарской области по 11 175 уголовным делам, находящимся в производстве органов дознания, были даны данные указания, что на 0,6 % уголовных дел больше, чем в предыдущем году [31].

Пункт 3 части 2 статьи 37 УПК РФ предоставляет прокурору право требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия. Следует согласиться с В.Ф. Крюковым о том, что мотивировка вынесения требования прокурора должна быть ясной, грамотной, аргументированной. В ней должны быть указаны нарушенные правовые предписания материального и процессуального федерального законодательства, последствия, которые наступили или могут наступить в результате допущенных нарушений. В требовании прокурора должны излагаться конкретные предложения по устранению допущенного нарушения [23, с. 67].

Как верно отмечено В.А. Лазаревой, «право прокурора требовать от органа дознания устранения нарушений закона, обеспечивается его правом отменить любое незаконное постановление дознавателя в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ» [27, с. 22]. Действовавшая до принятия и вступления в силу ФЗ от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ, редакция ст. 37 УПК РФ, предусматривала, что прокурор также был вправе отменить любое незаконное (необоснованное) постановление следователя [56]. Действующая же в настоящее время редакция УПК РФ, существенно ограничивает полномочия прокурора по отмене

любого незаконного (необоснованного) постановления следователя. Так, прокурор может отменить лишь четыре, по его мнению, незаконных (необоснованных) постановления следователя – о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, (что было рассмотрено в предыдущем параграфе), а также о приостановлении предварительного следствия, прекращении уголовного дела (уголовного преследования), что предусмотрено ч. 1.1 ст. 211 УПК РФ, ч. 1 ст. 214 УПК РФ соответственно. Во всех остальных случаях выявления прокурором нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, он может и одновременно должен требовать устранения данных нарушений. В то же время, следователь, в соответствии с ч. 3 ст. 38 УПК РФ, в случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, вправе представить свои письменные возражения на данные требования руководителю следственного органа, который в свою очередь информирует прокурора о несогласии следователя.

При проведении социологического опроса прокурорских работников, 100% опрошенных ответили, что следователи не соглашались с заявленными ими требованиями об устранении нарушений федерального законодательства, по менее, чем 10% от общего числа заявленных требований. В 2019 году органами дознания и органами предварительного следствия Самарской области было рассмотрено 2338 требования прокуроров об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного расследования, при этом 2298 требований были удовлетворены, и только лишь 32 требования были отклонены [31]. В связи с тем, что как было отмечено ранее, с данными требованиями прокурора могут не согласиться только лишь органы предварительного следствия, очевидно, что указанные 32 требования прокурора были отклонены именно органами предварительного следствия. При этом, на отказ в удовлетворении требований прокурора материалы были направлены вышестоящему прокурору только в четырёх случаях, из которых, вышестоящий прокурор ни одного раза не

поддержал требования об устранении нарушений федерального законодательства, заявленные нижестоящим прокурором.

Из приведённых статистических данных, можно сделать вывод о том, что следователи, как правило, во всех случаях соглашались с требованиями прокуроров об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия. В тех же крайне редких случаях, когда следователи всё-таки не соглашались с данными требованиями прокурора, о чём он информируется руководителем следственного органа, прокуроры соглашались с возражениями следователя и отказывались направлять проект своих требований и обосновывающие их материалы вышестоящему прокурору, тем самым, фактически признавая необоснованность своих требований. Отметим, что Б.Я. Гаврилов также указывает, что следственная практика знает немало примеров необоснованного признания прокурорами нарушений закона со стороны следователей при производстве ими расследования по уголовному делу; именно в силу необоснованности требований прокуроров по устранению выявленных ими якобы нарушений федерального законодательства, следователи и руководители следственных органов вынуждены с ними не соглашаться [11, с. 39].

Важное право прокурора предусмотрено п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Данное право прокурора заключается в даче согласия дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения. Напомним, что перечень процессуальных действий, для производства которых необходимо получение судебного решения, содержится в ч. 2 ст. 29 УПК РФ. В научной литературе справедливо отмечается, что прокурор, изучая ходатайство дознавателя перед судом об избрании меры пресечения или о производстве иного процессуального действия, оценивает его, во-первых, с точки зрения обоснованности ограничения конституционного права лица действием или решением, на которое

испрашивается согласие. Во-вторых, прокурор как субъект, отвечающий, в конечном счете, за качество уголовного преследования в досудебных стадиях и поддержание обвинения в суде, обязан обращать внимание на целесообразность планируемого действия или решения. Он должен руководствоваться соображениями о необходимости таких мероприятий для раскрытия преступления и установления истины по конкретному уголовному делу [28].

Полагаем уместным отметить, что в 2019 году в органы прокуратуры Самарской области поступило 1868 постановлений дознавателя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения и производстве следственных действий, по 1686 из них, прокурорами было дано согласие [31]. Несложно подсчитать, что в 2019 году в Самарской области прокурорами давалось согласие дознавателю на обращение в суд с указанными ходатайствами, в 90,2 % от общего числа соответствующих постановлений дознавателей.

Необходимо отметить, что в соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор не только даёт дознавателю согласие на возбуждение перед судом указанных ходатайств, он и лично принимает участие в судебных заседаниях по их рассмотрению.

При производстве предварительного следствия, прокурор также принимает участие в судебных заседаниях по рассмотрению вопросов об избрании меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения. Однако, при производстве дознания прокурор даёт дознавателю согласие на обращение в суд с соответствующими ходатайствами, а потому, прокурор заранее имеет возможность предотвратить незаконное (необоснованное) ограничение прав лица, путём отказа дознавателю в даче согласия на обращение в суд. Иным образом дело обстоит при производстве предварительного расследования в форме предварительного следствия. Дело в том, что на предварительном следствии, следователь обращается с соответствующим ходатайством в суд с

согласия руководителя следственного органа, и прокурор не имеет возможности заранее предотвратить возможное нарушение прав гражданина, в случае заявления незаконного (необоснованного) ходатайства следственными органами. А потому, при производстве предварительного следствия так велико значение участия прокурора в судебных заседаниях по рассмотрению судом указанных видов ходатайств. Очевидно, что прокурору необходимо заранее готовиться к предстоящему судебному заседанию, что зависит от своевременности уведомления прокурора о направлении в суд соответствующего ходатайства и предоставления ему материалов, его обосновывающих. Ранее действовавший Приказ Генерального прокурора РФ от 06.09.2007 г. № 136 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», ориентировал прокуроров предлагать руководителю следственного органа одновременно с направлением ходатайства в суд, направлять в прокуратуру копию данного ходатайства следователя, а также копии материалов, подтверждающих его обоснованность. Действующий в настоящее время аналогичный Приказ Генерального прокурора РФ от 28.12.2016 г. № 826 [49], данного требования, к сожалению, не содержит. Данный Приказ обязывает прокуроров, принимающих участие в судебных заседаниях по рассмотрению указанных ходатайств следователя, составлять письменное заключение об обоснованности заявленного ходатайства.

Полагаем уместным отметить, что в первом полугодии 2020 года в судах Самарской области с участием прокурора было рассмотрено 15348 постановлений следователей о возбуждении перед судами ходатайств о производстве указанных процессуальных действий, при этом, только лишь 138 ходатайств следователей не были поддержаны прокурорами, в то время как суд отказал в удовлетворении 562 ходатайств следователей [30]. Несложно подсчитать, что в 2020 году в Самарской области прокурорами было поддержано 99,1% указанных ходатайств следователей. Данные вычисления находятся в кардинальном противоречии с позицией бывшего Генерального

прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки, который полагал, что законодательство должно вернуться к необходимости получения согласия прокурора для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, так как в настоящее время суды практически всегда поддерживают следствие при избрании меры пресечения; мнение прокуроров зачастую остаётся неуслышанным [17]. А.Г. Халиулин и вовсе полагает, что прокурору, участвующему в соответствующем судебном заседании, необходимо предоставить право отзывать ходатайство следователя с рассмотрения суда. В случае неподдержания прокурором ходатайства следователя, суду следует прекращать производство по данному ходатайству [53, с. 19]. Как видно из приведённых статистических данных, практика, по крайней мере, сложившаяся на территории Самарской области, свидетельствует о том, что прокуроры практически всегда поддерживают ходатайства следователей, в то время, как мнение прокурора по существу рассматриваемого ходатайства, вовсе не является безусловным ориентиром для суда при разрешении данного ходатайства следователя, а потому нет объективной, обоснованной необходимости в возвращении прокурору утраченного им полномочия по даче согласия следователю на обращение в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

В соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, а также ч. 3 ст. 125 УПК РФ, прокурор вправе участвовать в судебных заседаниях по рассмотрению жалоб на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. Как закрепляет п. 21 Приказа Генерального прокурора РФ № 33 [47], «прокурор, по получении информации о поступлении в суд жалобы на действия и решения дознавателя, должен незамедлительно истребовать от дознавателя материалы, относящиеся к обжалуемому действию или решению и осуществить их проверку. При выявлении нарушений устранить их, в том числе путём отмены необоснованных, незаконных постановлений дознавателя

до рассмотрения жалобы в суде, о чём проинформировать суд» [44]. Генеральный прокурор РФ ориентирует подчинённых прокуроров, что аналогичным образом они должны действовать и при получении информации об обжаловании в суд действий (бездействия), решений следователя, руководителя следственного органа [44].

Необходимо отметить, что помимо обжалования действий (бездействий) и решений дознавателя, следователя (руководителя следственного органа) в суд, участник уголовного процесса может принести жалобу непосредственно прокурору, который, вправе её рассмотреть и принять по ней решение, руководствуясь при этом ст. 124 УПК РФ.

Пунктом 9 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, ст. 67 УПК РФ предусмотрено право прокурора разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы. Согласно ч. 1 ст. 62 УПК РФ, дознаватель обязан уклониться от участия в производстве по уголовному делу, заявив самоотвод, в случае обнаружения им оснований, указанных в ст. 61 УПК РФ, например, в случае, если он является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу. В соответствии с ч. 2 ст. 62 УПК РФ, если дознаватель не заявит самоотвод, отвод ему может быть заявлен подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, защитником, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями. Отметим, что разрешение отводов, заявленных следователю, а также его самоотводов, осуществляет руководитель следственного органа.

Пунктами 10, 11 ч. 2 ст. 37 УПК РФ предусмотрены права прокурора отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, в случае нарушений им требований УПК РФ, а также изымать уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи. В научной литературе верно отмечено, что «отстранение дознавателя может быть результатом лишь грубых, существенных процессуальных нарушений, которые создают помехи своевременному и

успешному окончанию расследования, ибо постоянная угроза быть отстраненным от дела из-за мелких ошибок, может свести на нет всю процессуальную самостоятельность дознавателя» [52]. Что касается изъятия уголовного дела у дознавателя и передачи дела следователю, то в научной литературе справедливо отмечено, что данные действия прокурора могут быть обусловлены сложностью дела, отсутствием достаточной квалификации у дознавателя, широкой оглаской и вниманием общественности, в том числе повышенным вниманием к расследованию дела со стороны средств массовой информации [28].

Пунктом 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ предусмотрено право прокурора утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу. Представляется, что реализация данного полномочия прокурора осуществляется при даче согласия дознавателю на прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с примирением сторон и в связи с деятельным раскаянием, как того требуют ст. ст. 25, 28 УПК РФ. При этом, как подчёркивает п. 20 Приказа № 33 [47], данное согласие, прокурор должен давать только после тщательного изучения всех обстоятельств совершенного уголовно наказуемого деяния и при наличии условий и оснований, предусмотренных УПК РФ. Кроме того, там же отмечается, что прокурору необходимо учитывать, что в остальных случаях, согласия либо утверждения прокурором постановления дознавателя о прекращении уголовного дела, не требуется. Представляется, что такими «остальными случаями», является прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, предусмотренным ст.ст. 24, 27 УПК РФ. Прокурор может лишь (и одновременно обязан) проверять законность и обоснованность прекращения уголовного дела (уголовного преследования).

Как известно, основной формой окончания предварительного расследования в форме дознания, является составление итогового процессуального документа – обвинительного акта или же обвинительного постановления, при производстве дознания в сокращённой форме. А потому,

одним из важнейших полномочий прокурора в отношении органов дознания, является утверждение им обвинительного акта (обвинительного постановления), что предусмотрено п. 14 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Рассматривая обвинительный акт (обвинительное постановление), прокурор обращает внимание на законность и достаточность производства всех следственных действий по делу, оценивает правильность квалификации преступления, объём обвинения, совокупность имеющихся по делу доказательств и их допустимость, необходимую для успешного поддержания обвинения в суде.

По итогам рассмотрения обвинительного акта и изучения представленных материалов уголовного дела, прокурор, согласно ст. 226 УПК РФ, принимает одно из следующих решений: об утверждении обвинительного акта и о направлении уголовного дела в суд; о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта со своими письменными указаниями. Прокурор может принять решение о прекращении уголовного дела, о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия. При этом, как предусмотрено ч. 2 ст. 226 УПК РФ, при утверждении обвинительного акта прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переqualифицировать обвинение на менее тяжкое.

Виды решений, принимаемых прокурором по итогам рассмотрения обвинительного постановления и изучения представленных материалов уголовного дела, перечислены в ст. 226.8 УПК РФ, которые в целом аналогичны решениям, принимаемым прокурором по результатам рассмотрения обвинительного акта.

Как известно, основной формой окончания предварительного следствия является составление обвинительного заключения, которое совместно со всеми материалами уголовного дела направляется для утверждения прокурору. Пунктом 14 ч. 2 ст. 37 УПК РФ предусмотрено право прокурора утверждать обвинительное заключение. При этом, УПК РФ не регламентирует перечень обстоятельств, которые должен проверить прокурор при

поступлении к нему уголовного дела с составленным обвинительным заключением. А ранее действовавший УПК РСФСР 1960 года [55] данный вопрос регулировал. Так, в ст. 213 были перечислены вопросы, подлежащие разрешению прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением. В научной литературе отмечается, что «данная статья содержала в себе описание алгоритма тех обстоятельств, установление (или не установление) которых в результате предварительного расследования должен был проверить прокурор при решении вопроса о возможности утверждения обвинительного заключения» [7, с. 27]. К сожалению, УПК РФ подобного алгоритма обстоятельств не содержит.

Согласно ч. 1 ст. 221 УПК РФ, по результатам рассмотрения уголовного дела и обвинительного заключения, прокурор принимает одно из следующих решений: об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд; о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменении объёма обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями; о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду. Необходимо отметить, что редакция ст. 221 УПК РФ, действовавшая до вступления в силу ФЗ от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ, наделяла прокурора более обширными правами по принятию решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением [56].

Как разъясняется в Приказе Генерального прокурора РФ от 02.06.2011 г. № 162 [44], возвращение уголовного дела следователю должно осуществляться в случаях установления обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, отсутствия достаточных доказательств виновности обвиняемого, неправильной квалификации содеянного, неполноты проведённого расследования. При этом, соответствующее постановление прокурора должно быть аргументированным, содержащим

сведения о допущенных нарушениях, подлежащих устранению. Таким образом, следует согласиться с А.А. Зименковым, что «возвращение уголовного дела следователю было и сейчас остаётся одним из значимых процессуальных полномочий прокурора по осуществлению надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [16, с. 5].

Как верно отмечает В.А. Лазарева, «решение прокурора об утверждении обвинительного заключения означает, что уголовное дело может быть представлено на рассмотрение суда. Это значит, что расследование произведено полно и всесторонне, следователь выявил всех лиц, совершивших расследуемое преступление, и собрал достаточную для их изобличения совокупность доказательств, а само уголовное дело расследовано с соблюдением требований УПК РФ» [27, с. 27-28].

Помимо вышеописанных полномочий прокурора, п. 16 ч. 2 ст. 37 УПК РФ предусматривает право прокурора осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. К таким «иным полномочиям», например, можно отнести: продление прокурором срока производства дознания, как в общем порядке, так и в сокращённой форме, рассмотрение и разрешение жалоб на действия (бездействия), решения органов предварительного расследования, а также ряд иных правомочий.

Таким образом, подводя итог изложенному, заключим, в связи с принятием и вступлением в силу ФЗ от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ, на стадии предварительного расследования полномочия прокурора в отношении дознавателя, значительно отличаются от его полномочий в отношении следователя. Так, в настоящее время в отношении следователя прокурор осуществляет только надзор за его процессуальными действиями и решениями. Принадлежавшие прокурору ранее полномочия по процессуальному руководству следственными органами, ФЗ № 87-ФЗ переданы созданному данным ФЗ руководителю следственного органа. А в отношении органов дознания прокурор по-прежнему осуществляет как

руководство их процессуальной деятельностью, так и надзор. При этом, надзор за дознанием сопряжен с использованием более широкого круга властных возможностей, нежели надзор за предварительным следствием. Так, прокурор вправе отменить любое незаконное (необоснованное) постановление дознавателя, в то время, как принадлежащие прокурору ранее - до принятия и вступления в силу ФЗ от 05.06.2007 г. №87-ФЗ, полномочия по отмене любого незаконного (необоснованного) постановления следователя, существенно ограничены. Так, в настоящее время, прокурор может отменить лишь четыре, по его мнению, незаконных (необоснованных) постановления следователя – о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, прекращении уголовного дела (уголовного преследования). Во всех остальных случаях выявления прокурором нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, он может и одновременно должен требовать от следователя устранения данных нарушений. В то же время, следователь в случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, вправе представить свои письменные возражения на данные требования руководителю следственного органа, который в свою очередь информирует прокурора о несогласии следователя. Какими-либо аналогичными правами УПК РФ дознавателя не наделяет - любые требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенные в ходе дознания, подлежат беспрекословному исполнению.

Однако, рассмотрев полномочия прокурора по отношению к органам предварительного следствия, мы полагаем, что необходимо согласиться с мнением А.С. Александрова, который отмечает, что несмотря на существенное ограничение полномочий в отношении следствия, модель прокурорского надзора за законностью деятельности этих органов, принципиальных изменений не претерпела; прокурором сохранены основные средства влияния на следственные органы с целью обеспечения режима

законности предварительного следствия [1, с. 15]. А потому оставшихся полномочий прокурора достаточно, для успешного обеспечения законности предварительного следствия.

Как верно отмечает В.А. Лазарева: «Лишение прокурора права давать указания следователю о направлении следствия, производстве следственных действий и по другим вопросам, не представляется таким уж бесспорным. Направляя руководителю следственного органа постановление, содержащее требование об устранении нарушений федерального законодательства, прокурор не может не указать следователю, какие действия необходимо совершить для устранения этих нарушений» [27, с. 27]. Кроме того, согласно ст. ст. 148, 211, 214 УПК РФ, отменяя постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), прокурор излагает конкретные обстоятельства, подлежащие дополнительной проверке, дополнительному расследованию. Исходя из буквального смысла данных статей, прокурор должен излагать следователю только лишь конкретные обстоятельства, подлежащие дополнительной проверке, дополнительному расследованию, но никак не указания, которые он вправе давать только дознавателям. Да, конечно же, довольно сложно отграничить конкретные указания и изложение обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке (дополнительному расследованию), на что справедливо обращено внимание в научной литературе [24]. Но, тем не менее, раз уж в УПК РФ отсутствуют какие-либо нормы, прямо закрепляющие, что прокурор даёт следователю указания, а имеются нормы о том, что прокурор излагает конкретные обстоятельства, то так практика и должна складываться. Однако, фактически практика сложилась таким образом, что прокуроры излагают следователям не конкретные обстоятельства, а дают непосредственные указания – допросить в качестве свидетеля определённое лицо, назначить судебную экспертизу, произвести выемку. А следователями

данные «конкретные обстоятельства» воспринимаются как указания, обязательные для исполнения.

Кроме того, как нами было рассмотрено, следователь вправе не согласиться с требованием прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия. Однако, данное право ими практически не реализуется. Как уже ранее было отмечено, исходя из результатов социологического опроса прокурорских работников, 100% опрошенных ответили, что следователи не соглашались с заявленными ими требованиями, по менее чем 10% от общего числа заявленных требований. Принимая во внимание, что прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет расследованное следователем уголовное дело в суд, может вернуть уголовное дело для производства дополнительного следствия, следователи, руководители следственных органов не решаются вступать в открытое противоборство с прокурором, соглашаясь с требованиями об устранении нарушений закона.

Глава 3 Процессуальное положение прокурора при производстве по уголовному делу в суде первой инстанции

3.1 Процессуальное положение прокурора на стадии подготовки дела к судебному разбирательству

В соответствии с ч. 3 ст. 37 УПК РФ, в ходе судебного производства по уголовному делу, прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. В УПК РФ отсутствует легальное определение государственного обвинения, в научной литературе также нет единого, общепризнанного мнения по вопросу о том, что оно собой представляет. На наш взгляд, наиболее точным выглядит понятие государственного обвинения, предложенное В.А. Лазаревой: «Основанный на собранных в процессе расследования доказательствах, сформулированный органом расследования и утверждённый прокурором, вывод о совершении обвиняемым уголовно-наказуемого деяния» [26, с. 89]. С момента утверждения обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления), обвинение становится государственным, а потому, в судебных стадиях уголовного процесса, прокурор и именуется государственным обвинителем. Данный факт, в том числе, нашёл своё отражение в ч. 2 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре РФ» [61], согласно которой, осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя.

Как верно отмечает В.А. Лазарева, «в суде прокурор утрачивает свои властно-распорядительные полномочия, имеющие место на досудебных стадиях уголовного судопроизводства; властными полномочиями в этих стадиях обладает только суд, решения которого обязательны и для государственного обвинителя» [26, с. 90]. В свою очередь, П.А. Лупинская справедливо полагает: «Свои отношения с судом и стороной защиты, прокурор должен строить на основе строжайшего соблюдения принципов

состязательности и равенства прав сторон, независимости судей и их подчинении только закону. Поэтому, в частности, в новом УПК РФ не используется понятие «заключение прокурора», он, как и любой другой участник судебного разбирательства высказывает своё мнение по возникающим вопросам» [29, с. 94].

Судебные стадии уголовного судопроизводства начинаются со стадии подготовки дела к судебному разбирательству. УПК РФ в главах 33, 34 предусматривает две формы подготовки дела – общий порядок подготовки к судебному заседанию, который характеризуется единоличным рассмотрением судьёй поступившего уголовного дела. То есть в данной форме подготовки дела, суд (судья) является единственным участником. Вторая форма именуется предварительным слушанием, в котором, в условиях полной реализации принципа состязательности уголовного процесса, принимают участие обе стороны. Именно с участия в данном предварительном слушании, и начинается деятельность прокурора в судебных стадиях российского уголовного судопроизводства.

Согласно ст. 229 УПК РФ, предварительное слушание проводится по ходатайству любой из сторон или по собственной инициативе суда, при наличии следующих оснований: заявлены ходатайства стороны об исключении доказательства; выявлены основания для возвращения уголовного дела прокурору, в случаях, предусмотренных ст. 237 УПК РФ; имеются основания для приостановления или прекращения уголовного дела; заявлены ходатайства стороны о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ; необходимость решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей; наличие не вступившего в законную силу приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за ранее совершённое им преступление. Необходимо отметить, что решение о проведении предварительного слушания, не принимается по субъективному волеизъявлению судьи, а носит

императивный характер. Во всех случаях обнаружения указанных оснований, подготовка дела к судебному разбирательству должна проходить именно в форме предварительных слушаний.

Как верно отмечает Е.Г. Шадрина, «деятельность прокурора на предварительном слушании не связана с непосредственным поддержанием государственного обвинения, поскольку судебное разбирательство по рассмотрению уголовного дела по существу не производится. В предварительном слушании прокурор принимает участие в решении таких вопросов, которые непосредственно связаны с осуществлением уголовного преследования, но не поддержанием обвинения. Суть его деятельности заключается в создании условий и предпосылок для рассмотрения дела по существу, путём использования комплекса соответствующих полномочий, обеспечивая максимальный результат в достижении поставленной перед ним цели. Прокурор, участвуя в предварительном слушании, способствует обеспечению достаточности доказательств и решению организационных вопросов, необходимых для рассмотрения уголовного дела по существу» [64, с. 184].

УПК РФ прямо не называет прокурора в числе обязательных участников предварительного слушания, так как, исходя из буквального толкования ч.ч. 3, 4 ст. 234 УПК РФ, неявка своевременно извещённого прокурора, не препятствует проведению предварительного слушания. Однако, Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает, что «неявка для участия в предварительном слушании своевременно извещенных лиц, за исключением обвиняемого, прокурора, а также защитника, когда его участие обязательно, не препятствует его проведению» [41]. То есть, исходя из буквального толкования изложенной позиции Пленума ВС РФ, прокурор является обязательным участником предварительного слушания, поскольку его неявка будет являться препятствием для проведения предварительного слушания. Представляется, что данная позиция Пленума весьма обоснованна, в силу рассматриваемых в ходе предварительного слушания вопросов, а потому, её

целесообразно прямо закрепить в УПК РФ. Согласно Приказу Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [46], прокурорам необходимо учитывать, что в ходе предварительного слушания могут быть заявлены и разрешены ходатайства об исключении доказательств, о возвращении уголовного дела прокурору, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, о мере пресечения, в связи с чем, им необходимо уделять должное внимание подготовке к участию прокурора на этом этапе уголовного судопроизводства. Очевидно, что позиция Генерального прокурора РФ также сводится к обязательному, неуклонному участию прокурора в предварительном слушании.

Так как ч. 3 ст. 88 УПК РФ наделяет прокурора правом по собственной инициативе признать доказательство недопустимым, вследствие чего оно не включается в обвинительное заключение или обвинительный акт, представляется, что прокуроры крайне редко заявляют суду ходатайства о признании того или иного доказательства обвинения недопустимым, если вообще когда-либо заявляют подобные ходатайства. Более того, необходимо согласиться с Е.Г. Шадринной, что заявление прокурором подобного ходатайства, будет свидетельствовать о недостатках его деятельности в момент утверждения обвинительного заключения (обвинительного акта), так как, у него была возможность признать то или иное доказательство обвинения недопустимым в порядке, установленном ч. 3 ст. 88 УПК РФ [64, с. 185]. А потому, рассмотрение в предварительном слушании вопроса о признании какого-либо доказательства недопустимым, как правило, происходит по инициативе стороны защиты. Отметим, что речь идёт именно о ходатайствах о признании недопустимыми доказательств обвинения. Заявление прокурором ходатайства о признании недопустимыми доказательств, предоставленных стороной защиты, не вызывает никаких сомнений.

В литературе отмечается, что «в соответствии с ч. 4 ст. 235 УПК РФ, при рассмотрении судом указанного ходатайства, заявленного стороной защиты,

бремя опровержения доводов защиты лежит на прокуроре. То есть прокурор должен привести различные аргументы в пользу того, что соответствующее доказательство, было получено при неуклонном соблюдении требований закона. Приводя свои доводы, прокурор, ссылаясь на ч. 8 ст. 234 УПК РФ, может заявить ходатайство о допросе в качестве свидетеля любого лица, которому что-либо известно об обстоятельствах производства следственного действия или изъятия и приобщении к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом» [27, с. 223]. Ссылаясь на ч. 3 ст. 235 УПК РФ, прокурор может заявить ходатайство об оглашении протокола следственного действия и иных документов, как находящихся в уголовном деле, так и предоставленных им непосредственно на предварительное слушание.

Как было отмечено выше, одним из оснований для проведения предварительного слушания является необходимость решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору. В случае, если в ходе предварительного слушания рассматривается данный вопрос, то прокурор, по нашему мнению, должен высказываться отрицательно, так как, положительное мнение прокурора, опять таки будет свидетельствовать о недостатках его собственной деятельности в момент утверждения обвинительного заключения (обвинительного акта, постановления). Если в ходе предварительного слушания рассматривается вопрос о приостановлении производства по уголовному делу, то прокурор, по нашему мнению, должен высказаться положительно. Также положительно он должен высказаться и при рассмотрении вопроса о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ, более того, как представляется, предварительное слушание по данному основанию обычно и проводится по инициативе стороны обвинения. Положительно прокурор должен высказаться и в случае проведения предварительного слушания в связи с наличием не вступившего в законную силу приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за

ранее совершённое им преступление. Если в ходе предварительного слушания рассматривается вопрос о прекращении уголовного дела, о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, то представляется, что прокурор может высказаться как положительно, так и отрицательно, в зависимости от конкретной ситуации и фактических обстоятельств дела. Так, в случае рассмотрения вопросов о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием, прокурору целесообразно высказаться отрицательно, а в случае, рассмотрения вопроса о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования или вследствие акта об амнистии, прокурору целесообразно высказаться положительно.

Как верно отмечает В.И. Басков, каждое мнение прокурора, каких бы вопросов оно ни касалось, должно быть, во-первых, объективным и доказательным, то есть содержащиеся в нём аргументы, должны отражать истину по делу, никакие произвольные толкования закона и фактических обстоятельств, недопустимы. Во-вторых, мнение прокурора должно быть юридически обоснованным, то есть содержать ссылки на нормы материального и процессуального права. Если возникнет необходимость, прокурор должен сослаться на Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В-третьих, мнение прокурора должно быть определённым, то есть прокурор должен занять чёткую позицию по обсуждаемому вопросу, высказаться положительно или отрицательно, но не альтернативно [8, с. 55-56].

Высказывая своё мнение по существу ходатайства, заявленного стороной защиты, прокурору необходимо иметь в виду, что согласно ч. 7 ст. 234 УПК РФ, ходатайство стороны защиты об истребовании дополнительных доказательств или предметов, подлежит удовлетворению, если данные доказательства и предметы имеют значение для уголовного дела. Как верно отмечено в научной литературе: «по смыслу данной нормы судья может отказать в удовлетворении ходатайства защиты об истребовании новых

доказательств, только в виду их неотносимости к предмету судебного разбирательства по данному уголовному делу» [9, с. 304]. Соответственно, в случае, если доказательства и предметы, об истребовании которых ходатайствует сторона защиты, имеют значение для уголовного дела, то прокурору, в целях последующего полного и объективного исследования обстоятельств дела в судебном заседании, целесообразно данное ходатайство поддержать, и в необходимых случаях, указать суду на указанную норму УПК РФ. В случае, если доказательства и предметы, об истребовании которых ходатайствует сторона защиты, не имеют значение для уголовного дела, то прокурор данное ходатайство поддерживать не должен, с приведением суду своих объективных, обоснованных доводов в пользу того, что истребуемые стороной защиты доказательства и предметы, не имеют отношения к уголовному делу.

Проанализировав характер вопросов, решаемых судом на предварительном слушании, необходимо согласиться с В.А. Лазаревой, что «задача прокурора, участвующего в предварительном слушании, состоит в том, чтобы не допустить исключения из предстоящего судебного разбирательства доказательства, о недопустимости которых заявила сторона защиты, прекращения уголовного дела или возвращения его прокурору. Деятельность прокурора направлена на то, чтобы убедить суд в наличии оснований для рассмотрения уголовного дела по существу, с тем, чтобы получить возможность доказывать виновность подсудимого, то есть осуществлять государственное обвинение» [27, с. 33-34].

Таким образом, учитывая изложенное, можно сделать вывод, что участие прокурора в судебных стадиях уголовного процесса, начинается со стадии подготовки дела к судебному разбирательству в форме предварительного слушания. Несмотря на то, что нормы УПК РФ прямо не закрепляют обязательность участия прокурора в данных слушаниях, позиция Пленума Верховного Суда РФ и Генерального прокурора РФ строится на ином – на необходимости участия прокурора в предварительных слушаниях.

Указанная позиция в первую очередь объясняется тем, что в ходе предварительного слушания могут быть заявлены и разрешены ходатайства об исключении доказательств, о возвращении уголовного дела прокурору, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, а бремя опровержения доводов защиты лежит на прокуроре. Основная деятельность прокурора в предварительных слушаниях, направлена на то, чтобы убедить суд в наличии оснований для рассмотрения уголовного дела по существу, с тем, чтобы получить возможность доказывать виновность подсудимого, то есть осуществлять государственное обвинение.

3.2 Процессуальное положение прокурора при рассмотрении уголовного дела по существу

Ежегодно в Российской Федерации судами первой инстанции рассматривается огромное количество уголовных дел. Так, по статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в первом полугодии 2020 году в суды первой инстанции Российской Федерации поступило 989 231 уголовное дело [30].

В соответствии с ч. 2 ст. 246 УПК РФ, участие государственного обвинителя обязательно в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, а также при разбирательстве уголовного дела частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено следователем либо дознавателем с согласия прокурора. В 2020 году в суды первой инстанции поступило 33173 уголовных дела частного обвинения с составленным обвинительным заключением или обвинительным актом; 72522 уголовного дела частного обвинения, возбужденных по заявлениям, поступившим в суд непосредственно от граждан [30]. Соответственно получается, что более, чем по 93% поступивших в суды первой инстанции уголовных дел за 2020 год, участие прокурора в судебном разбирательстве данных уголовных дел, являлась обязательным.

Деятельность прокурора при рассмотрении судом первой инстанции уголовного дела, сводится к поддержанию государственного обвинения. В.А. Лазарева верно отмечает, что «поддержать государственное обвинение, значит обосновать в суде утверждение о совершении преступления обвиняемым» [27, с. 10].

Как известно, судебное разбирательство уголовного дела в суде первой инстанции состоит из нескольких, последовательно сменяющих друг друга этапов: подготовительная часть судебного заседания, судебное следствие, прения сторон (в данных этапах прокурор принимает непосредственное участие), последнее слово подсудимого, постановление и оглашение приговора.

Как справедливо указывается, «подготовительная часть судебного разбирательства, являясь его первым этапом, предназначена для того, чтобы проверить наличие условий, при которых может состояться разбирательство уголовного дела по существу» [9, с. 332]. Основная деятельность прокурора в подготовительной части судебного заседания заключается в высказывании им своего мнения по всем возникающим в данный момент вопросам – об отводе кого-либо из участников судебного разбирательства, в том числе самого состава суда; о возможности слушания дела в отсутствие неявившегося участника судебного разбирательства; об удовлетворении того или иного ходатайства, заявленного участниками судебного разбирательства, в том числе стороной защиты. Кроме того, прокурор может сам заявить суду какие-либо ходатайства.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание, на то, что исходя из смысла ст. 271 УПК РФ, ходатайства участников судебного разбирательства о вызове новых свидетелей, экспертов, специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов, подлежат разрешению непосредственно после их заявления и обсуждения. По тем же правилам разрешаются и все иные ходатайства, заявленные как в подготовительной части судебного разбирательства, так и в ходе судебного

разбирательства [40]. Соответственно, прокурор должен высказать своё мнение относительно заявленного ходатайства, сразу же, не откладывая его на потом.

Высказывая своё мнение относительно тех или иных ходатайств, заявленных стороной защиты, прокурор должен учесть аргументацию, приведённую данной стороной, и если удовлетворение ходатайства действительно будет способствовать наиболее полному и объективному установлению всех обстоятельств дела, то прокурор должен такое ходатайство поддержать. В любом случае, как уже было отмечено выше, высказываемое прокурором мнение, должно быть объективным и доказательным, юридически обоснованным, определённым.

Высказывая своё мнение о возможности рассмотрения уголовного дела в отсутствие кого-либо из участников уголовного судопроизводства, прокурору необходимо руководствоваться положениями ст. ст. 247-249 УПК РФ. Необходимо отметить, что УПК РФ не содержит норм, запрещающих суду рассматривать уголовное дело в отсутствие одного или нескольких свидетелей, вызванных в суд. В.И. Басков справедливо отмечает, что в связи с этим возникает вопрос - может ли государственный обвинитель высказать мнение о невозможности рассмотрения дела в отсутствие данного свидетеля? Если показания такого свидетеля касаются существенных обстоятельств дела и его отсутствие может отразиться на полноте и объективности рассмотрения материалов уголовного дела, то прокурор обязан высказать мнение об отложении судебного разбирательства, независимо от того, вызывался ли этот свидетель по списку, приложенному к обвинительному заключению или судом по ходатайству стороны защиты [8, с. 81]. Аналогичным образом вопрос должен решаться и при неявке вызывавшегося в судебное заседание эксперта или специалиста.

После окончания подготовительной части судебного заседания, суд переходит к судебному следствию. В научной литературе верно отмечено, что «основная деятельность прокурора в судебном следствии, связана с

представлением и исследованием им доказательств обвинения, а также с исследованием и опровержением доводов стороны защиты. Судебное разбирательство основано на принципе непосредственности исследования судом всех доказательств, на которые ссылаются участники процесса, поэтому представленные суду материалы уголовного дела, не могут быть использованы для обоснования обвинения, если не будут исследованы в судебном заседании» [26, с. 90-91]. Как справедливо отмечал бывший Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка: «От активной позиции и профессионализма государственного обвинителя во многом зависят законность и обоснованность приговора, как итогового акта правосудия, затрагивающего интересы множества людей» [17].

Согласно ч. 1 ст. 273 УПК РФ, судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения. После выяснения у подсудимого того, понятно ли ему обвинение, признаёт ли он себя виновным и желает ли высказать своё отношение к обвинению, начинается непосредственно процесс представления доказательств. В соответствии со ст. 274 УПК РФ, вначале исследуются доказательства, на которые ссылается сторона обвинения в обосновании виновности подсудимого. Порядок представления и исследования доказательств обвинения, определяется государственным обвинителем, данный порядок он должен был предусмотреть ещё в момент своей подготовки к судебному разбирательству. В научной литературе верно отмечено, что порядок исследования доказательств должен быть таким, чтобы в строгой последовательности и наиболее эффективно были выяснены все обстоятельства дела, обеспечено наиболее полное и всестороннее их исследование [8, с. 86]. Как показал анализ изучения отобранных методом случайной выборки 30 архивных уголовных дел, порядок исследования доказательств, предлагаемый государственным обвинителем, в определённой степени зависит от наличия в уголовном деле процессуальной фигуры потерпевшего. Если по уголовному делу кто-либо был признан потерпевшим,

то, как правило, государственным обвинителем исследование доказательств начинается с его допроса. Так, из 28 изученных уголовных дел, рассматривавшихся в общем порядке, потерпевший имелся по 20 уголовным делам, из которых исследование доказательств начиналось с его допроса по 16 уголовным делам. В случае, если в уголовном деле процессуальная фигура потерпевшего отсутствует, то государственным обвинителем, как правило, исследование доказательств начинается с допросов свидетелей. Так, из 8 изученных уголовных дел, рассматривавшихся в общем порядке, по которым процессуальная фигура потерпевшего отсутствовала, исследование доказательств с допросов свидетелей начиналось по 7 уголовным делам.

Несомненно, наиболее распространённое судебное действие – это допрос. Д.А. Солодов верно отмечает, что «допрос в ходе судебного разбирательства уголовного дела, по сравнению с допросом на стадии предварительного расследования, имеет ряд особенностей: допрос в суде носит гласный характер; допрашиваемые лица, в большинстве своем, ранее уже давали показания следователю или дознавателю; представители участвующих сторон знакомы с доказательственной базой обвинения, собранной органами предварительного расследования; с момента, когда произошло исследуемое событие, обычно проходит значительный промежуток времени; в ходе допроса в суде имеет место открытое и интенсивное взаимодействие сторон обвинения и защиты в ходе его проведения» [54, с. 7-8]. Именно в связи с данными особенностями, допрос в ходе судебного разбирательства, требует от государственного обвинителя высокой профессиональной подготовки, мастерства. Как справедливо отмечают в научной литературе, для его эффективного проведения, государственному обвинителю необходимо хорошо разбираться в психологии допрашиваемого; уметь устанавливать с ним правильные взаимоотношения – так называемый психологический контакт; варьировать с учётом конкретной ситуации, личности допрашиваемого, имеющихся доказательств, различные тактические приёмы и методы [66, с. 446].

В ходе судебного разбирательства уголовного дела, допросу могут подвергнуться подсудимый, потерпевший, свидетели, эксперт. Правовое регулирование допроса указанных субъектов процесса, содержится в ст. ст. 275-282 УПК РФ. Однако, в суде может быть подвергнут допросу и специалист, так как, ст. 58 УПК РФ предусматривает возможность привлечения его для участия в уголовном процессе для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Представляется, что данное разъяснение вопросов, как раз таки и происходит в ходе его допроса. В научной литературе верно отмечено, что допрос специалиста целесообразен во всех случаях, когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов, требуется использование специальных знаний в науке, искусстве или ремесле, не сопряженное с проведением исследования, то есть не обуславливающее необходимость назначения судебной экспертизы [13, с. 15], что необходимо иметь в виду государственному обвинителю.

Как известно, структурно допрос состоит из трёх стадий – вводная стадия, стадия свободного рассказа допрашиваемого, вопросно-ответная стадия. Наибольший интерес представляет вопросно-ответная стадия допроса. Как верно отмечено в научной литературе, «в рамках вопросно-ответной стадии допроса государственный обвинитель в зависимости от решаемых им задач, может использовать и задавать допрашиваемым самые различные виды вопросов, - основные, задаваемые для выяснения предмета допроса в целом; дополняющие, служащие для восполнения упущенных при свободном рассказе допрашиваемого обстоятельств; уточняющие, задаваемые для конкретизации определенных обстоятельств, фактов; напоминающие, предназначенные для оказания помощи в припоминании забытого, разоблачающие, способствующие изобличению допрашиваемого в даче ложных показаний; контрольные, задаваемые для проверки правильности данных допрашиваемым показаний» [63, с. 27]. Как показал анализ 30 отобранных методом случайной выборки уголовных дел, государственный

обвинитель не всегда принимает активное участие в допросах потерпевших, свидетелей, подсудимых, ограничиваясь только лишь показаниями, данными ими в ходе «свободного рассказа». Так, в ходе рассмотрения уголовного дела № 1-207/2018 по обвинению Р. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, государственным обвинителем после свободного рассказа трёх свидетелей обвинения, не было задано им ни одного дополнительного вопроса [5].

Государственному обвинителю, при участии в допросе, необходимо учитывать, что допрос каждого из указанных субъектов уголовного судопроизводства, имеет свои особенности, свои правила, однако, тем не менее, в научной литературе предложены универсальные рекомендации для допроса любого лица: умение слушать; не задавать вопрос, если неизвестно, какой ответ будет на него получен; если необходимо получить ответ на определённый вопрос, не задавать его напрямую, а идти к ответу на него через перечень казалось бы, ничего не значащих вопросов; не пытаться получить от допрашиваемого лица всю информацию сразу, необходимо строить допрос по частям; каждый задаваемый вопрос должен преследовать конкретную цель, нельзя спрашивать только ради самого вопроса; получив нужный ответ, необходимо сразу же остановиться, не задавая этот же вопрос другими словами [25, с. 102]. Мы полностью согласны с данными рекомендациями. Кроме того, хотелось бы дополнить, что согласно Кодексу этики прокурорского работника, во время допроса прокурору необходимо соблюдать официальный деловой стиль, проявлять принципиальность, корректность, непредвзятость и уважение ко всем участникам судебного заседания [19].

Существует ещё одно универсальное требование при проведении допроса – недопустимость постановки перед допрашиваемым лицом наводящих вопросов. Как верно отмечает Н.П. Яблоков, «наводящий вопрос – это такой вопрос, который при его постановке рассчитан на подтверждение содержащейся в нём либо подсказывающей информации, и ответ на него, по

имеющимся в нём фактическим сведениям полностью соответствует содержанию вопроса, не выходит за его рамки, не даёт новой, дополнительной информации, кроме как почерпнутой из заданного вопроса» [66, с. 258-259]. Прокурору необходимо не только самому предостерегаться от постановки данных вопросов, но и внимательно следить за тем, чтобы наводящие вопросы не задавал защитник, в случае же чего, прокурор должен незамедлительно обратить внимание суда на соответствующий факт. Как показал анализ отобранных методом случайной выборки 30 архивных уголовных дел, в ходе допроса свидетелей, потерпевшего, подсудимого, прокурорами наводящих вопросов не задаётся. Так, из 28 изученных уголовных дел, рассматривавшихся в общем порядке, наводящих вопросов, заданных государственному обвинителю, выявлено не было. Справедливости ради отметим, что наводящих вопросов, задаваемых защитником, также выявлено не было.

Как верно отмечено в научной литературе, при допросе подсудимого, от прокурора требуется напряжение внимания, умение подмечать противоречия, неточности в показаниях подсудимого. Прокурор должен проявлять твёрдость и настойчивость в выяснении всех обстоятельств [8, с. 88]. Необходимо согласиться с В.А. Лазаревой, что «государственный обвинитель, допрашивая подсудимого, должен сформулировать перед ним такие вопросы, ответ на которые может продемонстрировать суду ложность, неискренность показаний, неуверенность ответа и тому подобное» [27, с. 37].

В научной литературе справедливо отмечено, что «дача показаний подсудимым не ограничивается его первоначальным допросом, так как закон предоставляет подсудимому возможность давать показания с разрешения председательствующего в любой момент судебного следствия, кроме того, подсудимые, как правило, дают также показания и в связи с исследованием иных доказательств – допросами свидетелей, оглашением заключения эксперта и тому подобное» [29, с. 494]. Так, например, в ходе рассмотрения уголовного дела № 1-301/2018 по обвинению Ж. в совершении преступления,

предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, в ходе оглашения заключения эксперта, государственным обвинителем был задан подсудимому вопрос: «Как Вы можете объяснить, что голова пробита?». Отметим, что Ж. обвинялся в убийстве путём удушения, а согласно заключению эксперта, проводившего судебно-медицинскую экспертизу, на трупе были выявлены иные многочисленные повреждения [6].

В случае наличия оснований, предусмотренных ст. 276 УПК РФ, государственный обвинитель должен заявить суду ходатайство об оглашении показаний подсудимого (обвиняемого), данных им в ходе предварительного расследования. Так, например, в ходе рассмотрения уголовного дела № 1-313/2017, государственным обвинителем было заявлено ходатайство об оглашении показаний подсудимой, данных ей на предварительном следствии, где она описывала каким образом нанесла удар ножом своему мужу, а во время допроса в суде, подсудимая показала, что каким образом наносила удар ножом своему мужу, она не помнит. После оглашения показаний, данных ей на предварительном следствии, подсудимая с данными показаниями согласилась, подтвердив их [3].

В научной литературе верно отмечено, что при допросе потерпевшего, а также свидетелей обвинения, характерным является использование открытых вопросов, то есть таких, которые предполагают достаточно свободный, развёрнутый рассказ со стороны свидетеля, потерпевшего. Задача государственного обвинителя в ходе свободного рассказа свидетеля, потерпевшего сводится к направлению его показаний, эмоциональной поддержке, к уточнению необходимой информации. Возможен лишь спокойный, доверительный тон ведения допроса [25, с. 99-100]. Как справедливо отмечает С.А. Шейфер, в ходе допроса государственному обвинителю помимо сведений об обстоятельствах предмета доказывания, необходимо выяснить и обстоятельства, необходимые для оценки показаний. В первую очередь, следует исследовать объективные и субъективные факторы восприятия, запоминания и воспроизведения допрашиваемым существенных

обстоятельств дела [65, с. 89]. Например, указанными объективными факторами, может являться расстояние, с которого свидетель наблюдал события, время суток в этот момент, наличие и качество освещения. К субъективным факторам, можно отнести, например, возраст допрашиваемого, самочувствие на момент восприятия исследуемых событий.

В случае существенных противоречий между показаниями потерпевшего (свидетеля) данных ими в ходе предварительного расследования или в ранее состоявшихся судебных заседаниях, и показаний, данных ими в ходе нового судебного заседания, прокурор может заявить ходатайство об оглашении ранее данных показаний, ссылаясь при этом на ч. 3 ст. 281 УПК РФ. При этом, как разъясняет Пленум Верховного суда Российской Федерации, суд вправе огласить данные показания лишь по ходатайству стороны [39]. А потому, прокурор не просто может заявить указанное ходатайство, а должен это сделать в целях полного исследования всех обстоятельств преступления. Кроме того, Пленум ВС РФ разъясняет, что при неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля, оглашение их показаний, ранее данных ими при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, в соответствии с ч. 1 ст. 281 УПК РФ допускается только с согласия сторон. В случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 281 УПК РФ, оглашение показаний потерпевшего или свидетеля не требует согласия сторон.

Как показал анализ отобранных методом случайной выборки 30 архивных уголовных дел, государственным обвинителем достаточно часто заявляется ходатайство об оглашении данных в ходе предварительного расследования показаний свидетелей, которые не явились в судебное заседание по вызову суда. Отметим, что речь идёт о неявке свидетелей в судебное заседание по причинам, не вызванными указанными в ч. 2 ст. 281 УПК РФ обстоятельствами. При этом, поддержание данного ходатайства государственным обвинителем подсудимым, защитником, отчасти зависит от признания вины подсудимым. Так, по уголовному делу № 1-308/2018 по

обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, Г. вину не признал. Государственным обвинителем на двух судебных заседаниях подряд заявлялось ходатайство об оглашении показаний одного и того же свидетеля, не являющегося на судебные заседания. Ни одно из данных ходатайств государственного обвинителя, стороной защиты поддержаны не было [2]. А по уголовному делу № 1-159/2018 по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, П. свою вину полностью признал. В ходе рассмотрения данного уголовного дела, на судебное заседание не явились 2 свидетеля, при этом, П. и его защитник не настаивали на их явке, и вообще не настаивали на оглашении их показаний [4].

Если непосредственно в ходе судебного рассмотрения дела возникнут вопросы, разрешение которых связано с применением специальных познаний в области науки, технике, искусстве или ремесле, суд по собственной инициативе или по ходатайству стороны может назначить судебную экспертизу, что регламентировано ст. 283 УПК РФ. В научной литературе отмечено, что «экспертиза в суде не является повторной или дополнительной по отношению к экспертизе, проведённой в ходе предварительного расследования, это всегда самостоятельное исследование эксперта» [29, с. 499]. Данный факт, в первую очередь, объясняется самостоятельностью судебного следствия, его независимостью от собранных в ходе предварительного расследования доказательств. При назначении экспертизы, государственный обвинитель в письменном виде предлагает свой перечень вопросов, ставящихся на разрешение эксперту. При этом, он не вправе ставить перед экспертом правовые вопросы, входящие в исключительную компетенцию суда. Окончательный перечень вопросов утверждает суд. После составления экспертом заключения, государственный обвинитель может заявить ходатайство о допросе эксперта, например, с целью разъяснения данного им заключения.

В научной литературе верно отмечено, что во всех без исключения случаях, в ходе судебного разбирательства должны быть предъявлены суду и

исследованы все имеющиеся вещественные доказательства [8, с. 97]. Также, в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель должен заявлять суду ходатайства об оглашении протоколов следственных действий, например, осмотра места происшествия, обыска, предъявления для опознания, ходатайства об оглашении документов, например, должностных инструкций подсудимого, характеристик, если данные протоколы, документы, прокурор намерен использовать в качестве обоснования вины подсудимого и они будут способствовать наиболее полному и объективному установлению всех обстоятельств по уголовному делу. Кроме того, прокурором может быть заявлено ходатайство об оглашении и исследовании заключения эксперта, данного в ходе расследования уголовного дела. Во всех необходимых случаях, государственному обвинителю необходимо заявлять ходатайства о проведении в ходе судебного следствия осмотра местности и помещения; о проведении следственного эксперимента, предъявлении для опознания, освидетельствовании.

После того, как сторонами будут представлены и исследованы все доказательства, и участники процесса не заявят ходатайств о дополнении судебного следствия, суд переходит к следующему этапу рассмотрения дела судом первой инстанции – к судебным прениям, в которой государственный обвинитель выступает со своей обвинительной речью.

В научной литературе под обвинительной речью понимают «речь государственного обвинителя, в которой он доказывает суду виновность подсудимого в совершении преступления. Она является кульминацией всей предшествующей деятельности прокурора, в ней в окончательном виде формулируется государственное обвинение и выражается адресованное суду требование о признании подсудимого виновным» [27, с. 38].

В научной литературе предлагаются определённые рекомендации относительно элементов обвинительной речи. Как правило, такими элементами являются: «общественно-политическая оценка преступления; анализ и оценка доказательств; предложения о мерах по предупреждению

преступлений; обоснование юридической квалификации преступления; характеристика личности подсудимого; предложения о мере наказания. Конкретное содержание обвинительной речи, объём, последовательность элементов, определяются в каждом отдельном случае исходя из обстоятельств дела. Важно только, чтобы все элементы речи находились в неразрывной логической связи между собой, подкрепляли друг друга, вытекали один из другого» [8, с. 102].

Как показал анализ изучения отобранных методом случайной выборки 10 архивных уголовных дел, прокуроры весьма формально относятся к выступлениям с обвинительной речью в прениях сторон. Так, элементами обвинительной речи прокуроров во всех случаях являются: мнение о правильности квалификации действий подсудимого, при этом какое-либо обоснование правильности квалификации отсутствует; характеристика личности подсудимого; предложение о мере наказания. Анализа и оценки исследованных в ходе судебного следствия доказательств фактически не приводится. Про общественную опасность преступления, про общественно-политическую оценку преступления, прокурорами вообще ничего не говорится.

Необходимо отметить, что согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придёт к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа; полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения влечёт за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части. Отметим, что в случае полного отказа государственного обвинителя от обвинения, фактически обвинительная речь прокурора отсутствует.

Кроме того, согласно ч. 8 ст. 246 УПК РФ, государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, может изменить обвинение в сторону смягчения, в том числе, путём

исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание. Так, в ходе рассмотрения уголовного дела № 1-207/218 по обвинению Р. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, во время прений сторон государственный обвинитель исключил квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», мотивируя это тем, что подсудимый Р. показал, что сговора на незаконный сбыт наркотических средств у него не было, наркотические средства приобретал для собственного потребления. Отметим, что органами предварительного расследования Р. было предъявлено обвинение в покушении на сбыт наркотических средств в особо крупном размере, совершённом группой лиц по предварительному сговору [5].

Пленум Верховного суда РФ разъясняет: «Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение им обвинения в сторону смягчения определяют принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя, поскольку уголовно-процессуальный закон исходит из того, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон, а формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются обвинителем» [39].

На первый взгляд может показаться, что реализация прокурором его полномочий, предусмотренных ч.ч. 7, 8 ст. 246 УПК РФ может нарушать конституционные права потерпевшего. В первую очередь, речь идёт о нарушении права потерпевшего на судебную защиту его прав и свобод, и нарушении прав на доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба, предусмотренных ч. 1 ст. 46, ст. 52 Конституции РФ соответственно. Однако, согласно разъяснениям Конституционного Суда РФ положения ч.ч. 7, 8 ст. 246 УПК РФ признаны не противоречащими Конституции РФ, поскольку по их конституционно-правовому смыслу в системе норм предполагается, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение

государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, и что законность, обоснованность и справедливость такого решения возможно проверить в вышестоящем суде [38].

В соответствии с Приказом Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», государственный обвинитель, в случае существенного расхождения его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении или обвинительном акте, должен доложить об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение [46].

Таким образом, реализация государственным обвинителем его полномочий по отказу от обвинения, изменению обвинения в сторону смягчения, облагаются некоторыми условиями. Во-первых, реализация данных полномочий возможна только в ходе прений сторон. Во-вторых, государственному обвинителю необходимо изложить суду мотивы данных своих решений. В-третьих, суд обязан выслушать мнение сторон. В-четвёртых, перед реализацией указанных полномочий, государственный обвинитель обязан поставить в известность прокурора, поручившего поддерживать государственное обвинение. Отметим, что четвёртое условие фактически не применяется в том случае, если государственное обвинение поддерживает тот же самый прокурор, который и утверждал обвинительное заключение, обвинительный акт.

В научной литературе встречаются мнения, что «публичному уголовному судопроизводству не противоречит предоставление потерпевшему права на продолжение обвинительной деятельности в случае отказа государственного обвинителя от обвинения; предоставление

потерпевшему права самостоятельно поддерживать обвинение по делам публичного и частно-публичного обвинения в суде, в случаях, когда государственный обвинитель отказался от его поддержания, нуждается в дополнительных мерах, которые позволили бы потерпевшему продолжать уголовное преследование, такой мерой могло бы быть наделение потерпевшего правом ходатайствовать о назначении ему представителя» [27, с. 58-59].

Предложения о наделении потерпевшего правом самостоятельного продолжения обвинительной деятельности, правом ходатайствовать о назначении ему представителя в случае отказа государственного обвинителя от обвинения, представляются весьма справедливыми, и мы ни в коем случае, не являемся противниками подобных предложений. Однако, С.В. Петраков, М.П. Поляков также весьма справедливо отмечают, что «если следовать логике того, что потерпевший осуществляет преследование подсудимого, даже в случае отказа государственного обвинителя от обвинения, то можно сделать вывод и о том, что он вправе самостоятельно проводить преследование лица по уголовному делу, когда следователь принял решение о его прекращении за отсутствием события или состава преступления. Но это объективно невозможно, и это указанные авторы не предлагают, понимая абсурд такой ситуации» [33, с. 77].

Соответственно, как видим, по проблеме отказа государственного обвинителя от обвинения, изменении обвинения в сторону смягчения, в научной литературе нет единого, общепризнанного мнения, данная проблема весьма сложна, решение её требует взвешенного, комплексного подхода. Однако, в научной литературе верно отмечено, что «не следует полагать, что прокуроры склонны отказываться от обвинения при наличии хотя бы малейшей возможности его обосновать, проблема необоснованного поддержания обвинения, по-прежнему стоит куда более остро, чем проблема необоснованного от него отказа» [27, с. 56]. Так, согласно опросу прокурорских работников, 70% опрошенных ответили, что им ни разу не

приходилось отказываться в суде от обвинения, 30 % опрошенных ответили, что им приходилось отказываться в суде от обвинения по менее, чем 10 % уголовных дел, рассмотренных с их участием. В 2018, 2019 годах число лиц, в отношении которых уголовное дело прекращено в связи с полным отказом государственного обвинителя от обвинения равнялось нулю [32].

Таким образом, подводя итог изложенному заключим, что деятельность прокурора при рассмотрении судом первой инстанции уголовного дела, сводится к поддержанию государственного обвинения, то есть обоснованию в суде утверждения о совершении преступления обвиняемым. Основная деятельность прокурора в подготовительной части судебного заседания заключается в высказывании им своего мнения по всем возникающим в данный момент вопросам – об удовлетворении того или иного ходатайства, заявленного стороной защиты; о возможности слушания дела в отсутствие неявившегося участника судебного разбирательства; иным возникающим вопросам. Основная деятельность прокурора в судебном следствии, связана с представлением и исследованием им доказательств обвинения, а также с исследованием и опровержением доводов стороны защиты, что осуществляется посредством производства судебных действий – допросов подсудимого, потерпевшего, свидетелей, экспертов, специалистов; оглашением протоколов следственных действий, назначением судебных экспертиз и так далее. Судебное разбирательство основано на принципе непосредственности исследования судом всех доказательств, на которые ссылаются участники процесса, поэтому представленные суду материалы уголовного дела, не могут быть использованы для обоснования обвинения, если не будут исследованы в судебном заседании. Соответственно, от активной позиции и профессионализма государственного обвинителя при исследовании доказательств, во многом зависят законность и обоснованность приговора, как итогового акта правосудия, затрагивающего интересы множества граждан.

Заключение

В заключении нам бы хотелось повторить ключевые, наиболее значимые моменты дипломной работы.

В истории развития процессуального положения прокурора в российском уголовном судопроизводстве, можно выделить четыре основных этапа.

Первый этап связан с самим образованием прокуратуры как органа, осуществляющего надзор за соблюдением законности в государстве. Этот период существования прокуратуры характеризовался тем, что её надзор носил сугубо административный характер, то есть объектом надзора были государственные органы, в том числе и органы уголовного преследования, но само осуществление уголовного преследования, находилось за рамками её компетенции.

Второй этап связан с Судебной реформой 1864 года, составной частью которой явилось принятие Устава уголовного судопроизводства. Именно с этого момента, на прокурора была возложена обязанность по осуществлению уголовного преследования, которая существует по настоящее время.

Третий этап связан с возникновением и существованием СССР. Главной особенностью процессуального положения прокурора являлось то, что законодательство СССР закрепляло за прокурором право процессуального руководства и надзора за законностью деятельности органов дознания и предварительного следствия, и помимо этого, надзор прокурора распространялся также на судебные органы, на сферу осуществления правосудия, что признавалось одной из гарантий соблюдения законности в уголовном процессе.

Ну и наконец, четвёртый этап связан с современным процессуальным положением прокурора. Этот этап начался с того момента, как наше государство обратилось к понятию правового государства, с признанием

принципов разделения властей, состязательности судопроизводства, независимости судей, и продолжается по настоящее время.

В настоящее время деятельность прокурора в уголовном процессе России в целом, и на его досудебных стадиях в частности, начинается с его участия на стадии возбуждения уголовного дела, на которой, прокурор уполномочен проверять исполнение требований федерального закона при приёме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. При проверке поступивших постановлений о возбуждении уголовного дела или постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, а также материалов проверки сообщения о преступлении, прокурор проверяет законность, обоснованность принятого решения, наличие или отсутствие законных оснований для принятия соответствующего решения, полноту проведённой проверки, выполнение всех необходимых проверочных действий. Если прокурор признает постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела незаконными или необоснованными, он их отменяет, вынося соответствующее постановление.

В связи с принятием и вступлением в силу ФЗ от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ, на стадии предварительного расследования полномочия прокурора в отношении дознавателя, значительно отличаются от его полномочий в отношении следователя. Так, в настоящее время в отношении следователя прокурор осуществляет только надзор за его процессуальными действиями и решениями. А в отношении органов дознания прокурор по-прежнему осуществляет как руководство их процессуальной деятельностью, так и надзор. При этом, надзор за дознанием сопряжен с использованием более широкого круга властных возможностей, нежели надзор за предварительным следствием.

Однако, рассмотрев полномочия прокурора по отношению к органам предварительного следствия, мы полагаем, что несмотря на существенное ограничение полномочий в отношении следствия, модель прокурорского надзора за законностью деятельности этих органов, принципиальных

изменений не претерпела; прокурором сохранены основные средства влияния на следственные органы с целью обеспечения режима законности предварительного следствия.

Так, лишение прокурора права давать указания следователю о направлении следствия, производстве следственных действий и по другим вопросам, не представляется таким уж бесспорным. Направляя руководителю следственного органа постановление, содержащее требование об устранении нарушений федерального законодательства, прокурор не может не указать следователю, какие действия необходимо совершить для устранения этих нарушений. Кроме того, согласно ст. ст. 148, 211, 214 УПК РФ, отменяя постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), прокурор излагает конкретные обстоятельства, подлежащие дополнительной проверке, дополнительному расследованию. Исходя из буквального смысла данных статей, прокурор должен излагать следователю только лишь конкретные обстоятельства, подлежащие дополнительной проверке, дополнительному расследованию, но никак не указания, которые он вправе давать только дознавателям. Однако, фактически практика сложилась таким образом, что прокуроры излагают следователям не конкретные обстоятельства, а дают непосредственные указания – допросить в качестве свидетеля определённое лицо, назначить судебную экспертизу, произвести выемку. А следователями данные «конкретные обстоятельства» воспринимаются как указания, обязательные для исполнения.

Кроме того, как нами было отмечено в тексте дипломной работы, следователь вправе не согласиться с требованием прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия. Однако, данное право ими практически не реализуется, что подтверждается приведёнными в тексте дипломной работы статистическими данными. Принимая во внимание, что прокурор утверждает

обвинительное заключение и направляет расследованное следователем уголовное дело в суд, может вернуть уголовное дело для производства дополнительного следствия, следователи, руководители следственных органов не решаются вступать в открытое противоборство с прокурором, соглашаясь с требованиями об устранении нарушений закона. В тех же крайне редких случаях, когда следователи всё-таки не соглашаются с данными требованиями прокурора, прокуроры соглашаются с возражениями следователя и отказываются направлять проект своих требований и обосновывающие их материалы вышестоящему прокурору, тем самым, фактически признавая необоснованность своих требований.

Участие прокурора в судебных стадиях уголовного процесса, начинается со стадии подготовки дела к судебному разбирательству в форме предварительного слушания. Основная деятельность прокурора в предварительных слушаниях, направлена на то, чтобы убедить суд в наличии оснований для рассмотрения уголовного дела по существу, с тем, чтобы получить возможность доказывать виновность подсудимого, то есть осуществлять государственное обвинение.

Деятельность прокурора при рассмотрении судом первой инстанции уголовного дела, сводится к поддержанию государственного обвинения, то есть обоснованию в суде утверждения о совершении преступления обвиняемым.

Основная деятельность прокурора в подготовительной части судебного заседания заключается в высказывании им своего мнения по всем возникающим в данный момент вопросам – об удовлетворении того или иного ходатайства, заявленного стороной защиты; о возможности слушания дела в отсутствие неявившегося участника судебного разбирательства; иным возникающим вопросам.

Основная деятельность прокурора в судебном следствии, связана с представлением и исследованием им доказательств обвинения, а также с исследованием и опровержением доводов стороны защиты, что

осуществляется посредством производства судебных действий – допросов подсудимого, потерпевшего, свидетелей, экспертов, специалистов; оглашением протоколов следственных действий, назначением судебных экспертиз и так далее.

Судебное разбирательство основано на принципе непосредственности исследования судом всех доказательств, на которые ссылаются участники процесса, поэтому представленные суду материалы уголовного дела, не могут быть использованы для обоснования обвинения, если не будут исследованы в судебном заседании. Соответственно, от активной позиции и профессионализма государственного обвинителя при исследовании доказательств, во многом зависят законность и обоснованность приговора, как итогового акта правосудия, затрагивающего интересы множества граждан. После окончания судебного следствия, суд переходит к прениям сторон, в которой, государственный обвинитель выступает с обвинительной речью.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров А.С. Правовое положение прокурора на стадии предварительного расследования // Уголовный процесс. 2007. № 10. С. 14-16.
2. Архив Железнодорожного районного суда г. Самара. Уголовное дела № 1-308/2018 по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.
3. Архив Железнодорожного районного суда г. Самара. Уголовное дело № 1-313/2017.
4. Архив Железнодорожного районного суда г. Самара. Уголовное дело № 1-159/2018 по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.
5. Архив Железнодорожного районного суда г. Самара. Уголовное дело № 1-207/2018 по обвинению Р. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.
6. Архив Железнодорожного районного суда г. Самара. Уголовное дело № 1-301/2018 по обвинению Ж. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.
7. Баев О.Я. Прокурор в структуре уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса // Прокурор как субъект уголовного преследования. Научно-практическое пособие / Баев О.Я. - М. : Юрлитинформ, 2006. 144 с.
8. Басков В.И. Прокурорский надзор за исполнением законов при рассмотрении уголовных дел в судах. М. : Юрид. лит., 1986. 288 с.
9. Божьев В.П. Уголовный процесс. М. : Высшее образование, 2007. 524 с.
10. Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор. М. : Юрайт, 2010. 490 с.
11. Гаврилов Б.Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа:

объективная необходимость или волюнтаризм в праве? // Уголовное судопроизводство. 2009. № 4. С. 35-44.

12. Гершевский Ю. Причины возникновения института прокуратуры в России // Законность. 2008. № 12. С. 7-12.

13. Данилова Н.А., Николаева Т.Г., Рохлин В.И. Использование государственным обвинителем заключения и показаний специалиста // Российский следователь. 2012. № 10. С. 14-18.

14. Закон «О Прокуратуре СССР» 1979 года // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=1625>.

15. Звягинцев А.Г. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ в сети Интернет // http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/65729/.

16. Зименков А.А. Возвращение уголовного дела следователю: старый институт с новыми проблемами // Российский следователь. 2012. № 4. С. 5-8.

17. Интервью Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки. Сильное государство должно иметь сильную прокуратуру // Общество и безопасность». 2012. № 2-3. Май-июнь. С. 4-5.

18. История прокуратуры. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ в сети Интернет // <http://genproc.gov.ru/history/>.

19. Кодекс этики прокурорского работника РФ, утверждён Приказом Генерального Прокурора РФ от 17.03.2010 г. № 114 (ред. от 16.09.2020 г.) «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62680/.

20. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

21. Конституция СССР 1923 года // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18243>.

22. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года. Официальный сайт Министерства Внутренних Дел РФ // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/>.

23. Крюков В.Ф. Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам: современность и перспективы // Журнал российского права. 2007. № 10. С. 61-70.

24. Лазарева В.А. Долгожданные изменения в статусе прокурора (Закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ) // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3 // <https://center-bereg.ru/j1028.html>.

25. Лазарева В.А., Юношев С.В., Таран А.С. Адвокат в уголовном процессе. Самара, 2008. 145 с.

26. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева. - 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 263 с.

27. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В.А. Лазарева. - 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. 295 с. (Высшее образование).

28. Лебедев В.М. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ / В.М. Лебедев, В.П. Божьев; ответственный редактор В.М. Лебедев, В. П. Божьев. - 6-е изд. - М. : Юрайт, 2010. 1210 с.

29. Lupinskaya P.A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М. : Норма, 2013. 1008 с.

30. Отчёт о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 1 полугодие 2020 года. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461>.

31. Отчёт Прокуратуры Самарской области по осуществлению надзора за исполнением законов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства

- за 2019 год //
- https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_63/activity/statistics/office/result.
32. Отчёт Прокуратуры Самарской области по участию в рассмотрении уголовных дел судом за 2019 год //
- https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_63/activity/statistics/office/result.
33. Петраков С.В. Поляков М.П. Научные и практические доводы за право прокурора на отказ от обвинения // Уголовное судопроизводство. 2006. № 4. С. 76-78.
34. Положение «О прокурорском надзоре в СССР» 1955 года //
- <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=19140>.
35. Попов И.А. Актуальные проблемы прокурорского надзора за предварительным следствием и меры по их разрешению // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 18-22.
36. Постановление Верховного совета РСФСР от 24.10.1991 г. «О концепции судебной реформы в РСФСР» //
- <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=221794>.
37. Постановление ВЦИК от 28.05.1922 г. «Положение о прокурорском надзоре» //
- <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=9076>.
38. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 №18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» //
- <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=18888>.
39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. (ред. от 01.06.2017 г.) № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» //
- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47059/.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 N 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530/.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 г. (ред. 15.05.2018 г.) № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95621/.

42. Постановление Президиума ЦИК СССР от 23.11.1923 г. «Положение о Верховном суде СССР» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=16293>.

43. Постановление ЦИК и СНК СССР от 20.06.1933 г. «Об учреждении прокуратуры Союза ССР» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=14394>.

44. Приказ Генерального прокурора РФ от 02.06.2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12086652/#12086652>.

45. Приказ Генерального прокурора РФ от 05.09.2011 г. № 277 (ред. от 05.12.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приёме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=119859>.

46. Приказ Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=142974>.

47. Приказ Генерального прокурора РФ от 26.01.2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. 2017. № 5.

48. Приказ Генерального прокурора РФ от 27.12.2007 г. № 212 «О порядке учёта и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях» // Законность. 2008. № 3.

49. Приказ Генерального прокурора РФ от 28.12.2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2017. № 3.

50. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 г. (ред. от 15.10.2019) "О едином учете преступлений" (вместе с "Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях", "Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений", "Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов") // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57951/.

51. Прокуратура Самарской области в документах, воспоминаниях и фотографиях / Книга, посвящённая 285-летию Прокуратуры России. Самара, 2007.

52. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. Под общ. ред. А.В. Смирнова. 6-е издание. Подготовлен для системы КонсультантПлюс // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=СМВ;n=17039;div=СМТ;dst=0#021199710840192965>.

53. Соколова Л.С. Вопросы ограничения свободы. Роль прокурора при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении сроков содержания под стражей на стадии досудебного производства // Прокурор. 2012. № 3. С. 17-21.

54. Солодов Д.А. Тактические проблемы судебного допроса по уголовным делам // Уголовное судопроизводство. 2009. № 2. С. 7-8.

55. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года (ред. от 30.07.1996 //

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=11371;fld=134;dst=100033;rnd=0.9343586099121053>.

56. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ред. от 06.06.2007) // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=68818;dst=100262>.

57. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Действующая редакция // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

58. Указ Петра Первого от 17 марта 1714 года «О фискалах и о их должности и действии» // <http://historysibsuti.narod.ru/petr12.htm>.

59. Указ Петра Первого от 27 апреля 1722 года «О должности Генерал-Прокурора» // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/genprok.htm>.

60. Устав уголовного судопроизводства 1864 года // <http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=1103>.

61. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/.

62. Химичёва Г.П. Уточнить процедуру доследственной проверки // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 23-25.

63. Чебуренков А.А., Штанов С.В. Тактика «вопросно-ответной» стадии допроса в суде // Уголовное судопроизводство. 2012. № 3, С. 27-31.

64. Шадрина Е.Г. О необходимости комплексного изучения института государственного обвинения // Право и политика: история и современность. Омск, 2016. С. 183-185.

65. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Изд-во «Самарский университет». 2004. 115 с.

66. Яблоков Н.П. Криминалистика : учебник для прикладного бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2015. 303 с.

67. Fairfax, Roger A. Jr. Delegation of the Criminal Prosecution Function to Private Actors // University of California, Davis. Vol. 43:411. 2009. P. 411-456.

68. Kessler, Amalia D. Our Inquisitorial Tradition: Equity Procedure, Due Process, and the Search for an Alternative to Adversarial // Cornell Law Review, Vol. 90, July. 2005. P. 1181-1275.

69. Langbein, John H. The Origins of Public Prosecution at Common Law // The American Journal of Legal History. Vol. XVII. 1973. P. 313-335.

70. Peter D. Marshall. A Comparative Analysis of the Right to Appeal // Duke Journal of Comparative & International Law. Vol 22:1. 2011. 45 p.

71. The Crown Prosecution Service: Gatekeeper of the Criminal Justice System. Ninth Report of Session 2008-09. House of Commons Justice Committee. London: The Stationery Office Limited. 2009. 200 p.